

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН
СОДИНЯЙТЕСЬ!

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

IX 53
6

16-17

Книжное общество

НАРКОМЗЕМ РСФСР

УЧИТЕСЬ ЗАОЧНЫМ ПУТЕМ,

**КАК ВЕСТИ ЛУЧШЕ, ПО-НОВОМУ
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО**

Наркомземом РСФСР организован Заочный сельскохозяйственный Институт, который ставит своей задачей: распространение с.-х. знаний заочным путем (по почте) среди бедняцко - середняцкой части крестьянства, а также подготовку и переподготовку (повышение знаний) с.-х. рабочих, работников и рядовых членов колхозов и других производственно - кооперативных организаций.

**ИНСТИТУТ
ПОДГОТОВЛЯЕТ
РАБОТНИКОВ
СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА
МАССОВЫХ
ПРОФЕССИЙ
ПО ОПРЕДЕЛЕННОЙ
СПЕЦИАЛЬНОСТИ
НИЗШЕЙ
И СРЕДНЕЙ
КВАЛИФИКАЦИИ**

**З А О Ч Н Ы Й
ИНСТИТУТ С.-Х.
ОБРАЗОВАНИЯ**

О Т Д Е Л Е Н И Я

1-ой ступени:

1. По повышению урожайности.
2. По сельскому огнестойкому строительству.
3. По пчеловодству.
4. Для пастухов.
5. По птицеводству.
6. По молочн. животноводству.
7. По садоводству и огородничеству.
8. По счетоводству колхозов и совхозов.

**Требуйте бесплатно подробный проспект по адресу:
Москва, Старая площ., д. 5/8, Заочный с.-х. институт
Наркомзема РСФСР.**

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН
СОЮЗА СОЮЗОВ
С.-Х. КООПЕРАЦИИ
КОЛХОЗЦЕНТРА
СССР И РСФСР

★ ★ ★

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Одинцов А. — От большевистской весны к большевистской осени	3	Врачев И. — О роли МТС в организации общественного животноводческого хозяйства	34
Адаров А. — Решающая хлебозаготовительная кампания	11	Фридман С. — Состояние кадров колхозного движения	40
Караваев. — Колхозы и единоличники	15	Коватев В. — Молодежь в социалистической реконструкции сельского хозяйства	49
Володкович И. — Об управлении в колхозах	22	Агаев А. — На путях развития товарности сельского хозяйства	58

О Т П Е Ч А Т А Н О
в типо-литографии
им. тов. Воровского,
ул. Дзержинского, 18.
Г л а в л и т А 74666
Тираж 13.000 экзempl.
4¹/₂ печ. л.

От большевистской весны к большевистской осени

Весенняя посевная кампания 1930 г. войдет в историю строительства социализма в нашей стране как подлинная большевистская кампания. Еще с осени 1929 г. начался перелом в развитии сельского хозяйства страны. Колхозная весна 1930 г. углубила этот перелом и поставила перед каждой бедняцко-средняцкой избой вопрос о путях дальнейшего развития. В результате около пяти миллионов бедняков и середняков перешли на коллективные формы ведения хозяйства, обеспечивающие разрешение основных задач большевистской весны.

Итоги весеннего сева, по данным официальной сводки на 25 июня, определяют посевной площадью в 89,5 млн. га, или 96,3% плана, что перекрывает яровой посев прошлого года на 5 700 тыс. га (фактически надо считать план целиком выполненным, так как во многих районах установлен недоучет посева по единоличному сектору от 5 до 15%). При этом по площади зерновых культур в текущем году впервые превзойден довоенный уровень. По техническим культурам, площадь которых превзошла довоенный уровень уже в предыдущие годы, мы вновь имеем дальнейший рост. Перевыполнен план по свекле и хлопку, выполнен по кукурузе и почти выполнен по льну, сое и другим техническим культурам.

Такой производственный эффект положительно говорит вместе с тем о крепости смычки рабочего класса с основными массами крестьянства. Итоги сева имеют не только хозяйственное, но и огромное политическое значение. Они подтверждают, что не только бедняцкая, но и средняцкая масса за генеральную линию партии, за индустриализацию, за коллективизацию. Результаты сева являются лучшим ответом правым и «левым» уклонистам, болтавшим о «размычке» между рабочим классом и крестьянством.

Рассматривая итоги весеннего сева, мы можем констатировать не только значительные производственные достижения, но и огромные социальные сдвиги, происшедшие в весеннюю кампанию в сельском хозяйстве, огромные успехи на фронте колхозного и совхозного строительства.

Двадцать пять процентов крестьянских хозяйств, а в важнейших зерновых районах от 40 до 60%, объединенных в колхозы, посеяли свыше 33 млн. га, а вместе с озимыми свыше 36 млн. га против

4,3 млн. га прошлого года. Совхозы посеяли 3 800 тысяч га против 1 800 тыс. га (озимых и яровых) прошлого года. Это значит, что колхозы и совхозы дадут государству свыше 10 млн. тонн зерна, или большую половину товарного хлеба страны. Таков наглядный результат величайшей победы большевистской весны.

Этот результат говорит о том, что зерновая проблема в основном разрешена, что меняется соотношение экономических укладов и расширяется фундамент социалистической стройки. На XVI Съезде ВКП(б) тов. Сталин сказал: «Разрешение зерновой проблемы является первой по очереди задачей в ряде других проблем сельского хозяйства. Зерновая проблема является основным звеном в системе сельского хозяйства и ключом к разрешению всех других проблем последнего. Задача пасаждения совхозов и объединения мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства есть единственный путь разрешения проблемы сельского хозяйства вообще, зерновой проблемы в особенности». Это не значит, что зерновая проблема уже снимается с порядка дня, но это говорит о том, что на основе роста зернового хозяйства мы уже сейчас имеем колхозно-совхозную базу для разрешения остальных проблем сельского хозяйства и в частности проблемы широкого развития технических культур и животноводства.

Все эти огромные достижения мы имеем в результате правильной генеральной линии партии и ее центрального комитета, взявших твердый курс на развертывание быстрым темпом индустриализации, на широкое развитие коллективизации и на ликвидацию на базе сплошной коллективизации кулачества как класса. Вопреки позиции правых, требовавших уступок кулаку, и «левых», предлагавших размычку с середняком, и на основе напряженной борьбы за индустриализацию страны и за развертывание совхозного и колхозного строительства партия победила.

Какие уроки дает нам весенняя кампания? **Первый урок** заключается в том, что только в решительной борьбе с кулаком мы добились огромного роста коллективизации и огромного подъема сельскохозяйственного производства. Нами одержана колоссальная победа, но это отнюдь еще не снимает вопроса «кто кого», так как классовая борьба в деревне достигла максимального обострения, и там действительно сейчас происходит «последний и решительный бой». Мы имеем рост коллективизации на основе добровольности, но закрепляем и расширяем коллективизацию не в порядке самотека, а в результате правильного руководства и величайшей работы партии и пролетариата. По всем этим вопросам, как известно, оказались битыми правые, которые предлагали мирное вращение кулака в социализм.

Второй урок весеннего сева сводится к тому, что, подводя под совхозы и колхозы машинотракторную базу, мы имеем пока возможность на основе этой высокой технической базы лишь цементировать колхозы; в основном же успех большевистской весны получен от сложения простых средств производства и от объединения человеческого труда.

Выгодность коллективизации становится понятной широчайшим беднячко-средняцким массам, но ее наде закрепить и расширить. В ответ на заявление Троцкого, что от сложения крестьянских средств производства нельзя построить крупного коллективного хозяйства, как нельзя из суммы рыбацких лодок построить корабль, мы можем ответить: троцкисты остались с разбитой лодкой, а мы строим великий корабль коллективизации. Здесь оказались битыми и правые, которые делали ставку на индивидуальное, а значит, и на кулацкое хозяйство и тем самым — на капиталистический путь развития сельского хозяйства.

И, наконец, **третий урок** заключается в том, что мы должны помнить, что еще значительную роль в нашей стране играют единоличные беднячко-средняцкие хозяйства, которые в дальнейшем войдут в колхоз, но пока еще остаются вне колхоза. Во время сева мы имели во многих районах невнимание к единоличнику, объясняемое местными работниками тем, что, дескать, «все равно мы идем к сплошной коллективизации, чего тут о единоличнике заботиться!» Здесь сказалось явное непонимание того, что помощь единоличнику на основе контрактации и производственного кооперирования вовлекает единоличное хозяйство в русло планового товарооборота и ускоряет процесс коллективизации. Во многих случаях мы имели и такое положение, когда районная парт-организация сосредоточила все свое внимание на колхозах, а колхозы изолировались от единоличника. Этим старался воспользоваться кулак, пытавшийся привлечь к себе середняка и создать единый фронт против колхозов. Кулак оказался битым, но для нас это должно послужить уроком, мы должны твердо помнить, что к единоличнику нужно подойти с полным вниманием и соответствующей помощью. Мы осуществляем и будем осуществлять непосредственную коллективизацию миллионов единоличников, но значительную массу их мы должны готовить к вступлению в колхозы через производственное кооперирование. Отсюда надо решительно усилить внимание к с.-х. кооперации, организуя поселковые производственные товарищества и восстанавливая их там, где были они ликвидированы.

Весенний сев проведен по-большевистски, и также по-большевистски надо провести и уборку урожая. Стыком этих двух кампаний является поднятие паров и сеноуборка. Иначе говоря, если концом весеннего сева является поднятие паров, то началом уборки является сенокос. Эти две операции проводятся в общем успешно и в основном заканчиваются. Сейчас все силы и средства должны быть брошены на уборку урожая, которая, с одной стороны, облегчается тем, что мы вступаем в эту кампанию с огромным опытом весеннего коллективного сева, а с другой — осложняется необходимостью провести ее в более короткий срок. Просрочка с уборкой ведет к значительной потере урожая. Своевременность уборки — главное в этой кампании, а это требует быстрых темпов и исключительной энергии.

С уборкой, как известно, связана и хлебозаготовительная кампания, которая для своевременного получения товарного хлеба требует,

кроме огромной организационной работы, также и большого материального вооружения в виде тары, зернохранилищ, транспортных средств и т. п. Эти вопросы, особенно вопрос о транспортных средствах, стоят чрезвычайно остро, и на разрешение их немедленно должна быть мобилизована наша общественность и хлебозаготовительный аппарат.

Вслед за уборкой урожая идет озимый посев, намечаемый на площади в 43 млн. га (т. е. на 10% больше площади прошлого года), а этому севу предшествует проведение контрактации озимых, которая должна быть окончена к 1 августа на площади в 26 млн. га. Почти одновременно с озимым посевом идет зяблевая вспашка, намечаемая на площади в 60 млн. га. Все эти кампании надо рассматривать как единый комплекс сельскохозяйственных мероприятий летне-осеннего периода. Совершенно очевидно, что степень весеннего напряжения сейчас не только не может быть ослаблена, а, наоборот, должна быть усилена.

Для успеха дела необходимо обеспечить осенние кампании необходимым материальным вооружением и надлежащим образом провести организационные мероприятия на основе уроков весны. Прежде всего должна выполнить свое обязательство перед сельским хозяйством промышленность. Коллегия НКЗема СССР в своем постановлении от 13 июня отметила следующее: «Констатировать громадный процент невыполнения на 1 июня 1930 г. промышленностью заказа на уборочные машины и запасные части, что срывает план снабжения уборочным инвентарем и молотильными машинами. Так, по сложным молотильным машинам невыполнено 1 322 из подлежащих сдаче 9 480; по сноповязалькам Люберецким заводом из 3 150 сдано 955, или 30,5%; по жатвенным аппаратам Люберецким заводом из 7 399 сдано 4 477, или 60,5%; по силосорезкам из 650 сдано 240, или 37,8%; по конным граблям из 15 500 сдано 9 829, в том числе Ростовским сельмашстроем из подлежащих сдаче 1 500 не сдано ничего; по запасным частям к тракторам «ФП» из 1 250 тысяч сдано 416 тыс., или 33%».

Для усиления работы промышленности в этой области партией и правительством уже приняты соответствующие меры, вокруг этих вопросов мобилизована рабочая общественность, и дело значительно продвинулось вперед. Тем не менее есть основания думать, что мы будем иметь некоторую недопоставку промышленностью к сроку сезонных машин. Отсюда нужно сделать два вывода. Первый, что тракторы должны работать не менее 20 часов и молотилки не менее 18 часов в сутки (при соответствующей нагрузке и всех остальных машин, и второй, что необходимо, как и весной, полностью использовать весь конный инвентарь, не отказываясь в нужных случаях и от ручного (коса, серп, цеп и т. п.). Необходимо обеспечить стопроцентный ремонт с.-х. машин и орудий, проявляя местную инициативу по изысканию необходимых ремонтных материалов в дополнение к тому, что отпускается для ремонта промышленностью (железо, олово, баббит и т. д.).

Советское государство на ряду с дополнительным снабжением сельского хозяйства с.-х. машинами и сортавыми семенами обеспечит засев озимого клина и значительной финансовой помощью (в размере

200 млн. руб.). Однако средств этих все же нехватит для удовлетворения всех запросов осенних кампаний, успех уборочной и осенней кампаний, как и прошедшей весенней, будет зависеть от сложения и использования простого инвентаря и объединения человеческого труда. Мы имеем все необходимые материальные предпосылки для успешного проведения осенних кампаний, и, таким образом, все зависит от самостоятельности населения и от своевременного проведения необходимых организационных мероприятий.

Каждый колхоз должен прежде всего иметь рабочий план кампании с определением календарного срока работ. В этом плане, как это было и во время весеннего сева, необходимо точно предусмотреть полное использование механической и живой тяговой силы и с.-х. машин и орудий, а также максимальную загрузку рабочей силы и правильную организацию труда, распределяя членов колхоза по участкам и бригадам и устанавливая твердые сроки для каждого вида работ. Мы имеем все данные предполагать, что производственный подъем и энтузиазм колхозников в период уборки и осенних работ еще больше возрастет, чем это было весной. Но его нужно направить и организовать через производственные совещания, соцсоревнование и ударничество, обратив особое внимание на вовлечение молодежи и женщин. Надо признать, что это дело до сих пор мы не сумели еще наладить в широком масштабе, а это, безусловно, центральная задача и необходимая предпосылка для успеха кампании.

Нет сомнения, что и **совхозы** целиком выполнят свой производственный план летне-осенней кампании. Совхозы будут нуждаться в рабочей силе, и в этом отношении им должны помочь колхозы и единоличники. В свою очередь совхозы в летне-осеннюю кампанию должны оказать окружающему населению еще большую помощь, чем это было весной. Если весной совхозы вспахали колхозам 500 тысяч га, то осенью они должны поднять в них 300 тысяч га озимого посева и 600 тысяч га зяблевой пахоты, оказав также соответствующую помощь колхозам во время уборки и обмолота урожая. Огромнейшую роль сыграли и еще большую роль должны сыграть **машинотракторные станции**. Они посеяли колхозам весной по линии Тракторцентра 1 800 тысяч га и по линии Хлебоцентра 3 300 тысяч га, превзойдя намеченный план. На этой площади они должны также организовать и провести уборку и обмолот урожая. По линии Тракторцентра намечено поднять 500 тыс. га пара, 600 тыс. га озимого посева и 1 млн. га зяблевой пахоты. Соответствующее увеличение производственной помощи колхозам намечается и по линии МТС Хлебоцентра, при чем несомненно, что эти планы будут еще превзойдены. Совхозы и МТС уже показали на практике все свое значение рычагов по социалистическому преобразованию сельского хозяйства. В дальнейшем они должны усилить это значение и сыграть еще большую роль в деле социально-технической революции в сельском хозяйстве. Наконец, далеко еще не исчерпана и роль бедняцко-средняцкого единоличного сектора в сельском хозяйстве. Масса бедняцко-средняцких хозяйств находится еще вне

колхоза, и потребуется известное время, чтобы она полностью вошла в колхоз. Отсюда — задача максимального охвата единоличников производственным кооперированием через поселковые товарищества.

Во всех этих процессах огромную роль должны сыграть сельсоветы. Организация и проведение летне-осенней кампании является их прямой задачей. Должен быть выработан и проведен в жизнь сельскохозяйственный план не только по совхозному и колхозному, но и по единоличному сектору. План озимого посева и яблевой пахоты должен быть доведен до двора. Вместе с тем беднякам и середнякам-единоличникам должна быть оказана всесторонняя помощь на основе производственного кооперирования, организации товариществ по общественной обработке земли и широкоприменяемой супряги. Колхозы, вовлекая в свой состав единоличников, должны в то же время помочь и неколхозникам в проведении сельскохозяйственных работ, содействуя тем самым переходу их к коллективным формам ведения хозяйства. По вопросу об единоличнике ясно и четко сказано в тезисах тов. Яковлева к XVI Съезду ВКП(б): «Не травить единоличников, а оказывать им помощь и всячески привлекать к колхозу».

Летне-осенняя кампания (как и весенняя) будет проходить в условиях ожесточенной классовой борьбы. Кулак разбит, но не добит. Он еще существует и, как заклятый враг, всячески пытается срывать социалистическую стройку. После сева, как известно, кулак выбросил лозунг: «Засеяли вместе, а убирать врозь». Но этот лозунг, как и другие кулацкие лозунги, оказался побитым. Кулак всячески старается спровоцировать единоличника. В ответ на это мы, изолируя кулака, должны с наибольшей чуткостью подойти к единоличнику. Наша линия: ликвидация кулачества как класса в районах сплошной коллективизации и усиление мер по ограничению и вытеснению кулачества в остальных районах СССР. Для кулака мы применяли и применяем твердые задания, даваемые сельсоветом по посеву, по агроминимуму, по сдаче продукции и т. д. без заключения договоров о контрактации. Решительная борьба против кулака и упорная работа над коллективизацией бедняцко-середняцких масс по всему фронту сельского хозяйства — такова задача летне-осенней кампании.

В закреплении и новом подъеме коллективизации огромнейшую роль должно сыграть и правильное распределение урожая. Итоги сева и виды на урожай дают возможность обеспечить колхозникам, в том числе и середнякам, более повышенную доходность по сравнению с доходами единоличного хозяйства. Совершенно очевидно, что часть доходов от урожая должна пойти на внутриколхозное накопление, а часть — на удовлетворение потребностей самих колхозников, которые должны жить лучше, чем жили при единоличном ведении хозяйства.

НКЗемом СССР и Колхозцентром по этому вопросу даны директивы, в основу коих положен трудовой принцип (количество и качество). Нужно поставить дело таким образом, чтобы, обеспечивая отчисление от валового дохода в неделимый фонд (10%), в общественный фонд (5%), для распределения между колхозниками пропорционально

их вложениям в обобществленные средства (5%), для покрытия расходов, налогов, страховых взносов и т. п., распределить основную массу доходов как деньгами, так и натурой между колхозниками в порядке, определяемом их общим собранием. Всякое декретирование здесь не годится, тут нужна самостоятельность самих колхозников и их опыт в этом новом деле.

Уборка урожая требует огромного напряжения, и, хотя все говорит за то, что урожай будет убран своевременно, не может быть и речи о какой-либо ставке на самотек, а требуется настоящая большевистская работа со стороны партии, рабочего класса и советов, обеспечивающая успех кампании. Такой же работы требует и успешное проведение хлебозаготовительной кампании и особенно проведение осенней посевной кампании. Если яровой клин (по данным официальной сводки на 25 июня) составляет около 90 млн. га, а паровая пахота ориентировочно равняется 23 млн. га, то план озимого сева предусматривает охват 43 млн. га, а зяблевой пахоты — 60 млн. га, т. е. всего в объеме 104 млн. га. Таким образом, перед нами стоит в эту осень далеко не легкая задача, и решить ее мы можем не на основе самотека, а путем напряженной большевистской работы не только в колхозах, но и среди единоличников.

В период летне-осенней кампании мы должны не только закрепить существующие колхозы, но и развернуть социалистическое наступление по всему фронту, учитывая при этом, что осенняя кампания в значительной степени подготавливает будущую весеннюю кампанию. НКЗем СССР проектирует увеличение посевной площади в 1930/31 г. по сравнению с 1929/30 г. с 130 до 150 млн. га, расширение посева в совхозах с 3 800 тыс. га до 8 млн. га и преобладающую роль колхозных посевов в общей посевной площади 1930/31 г. На будущий год проектируется коллективизировать 70—80% крестьянских хозяйств в основных зерновых районах, 40—50% — в остальных зерновых районах и 15—25% — в прочих (потребляющих) районах.

В будущем году под сельское хозяйство в еще более значительных размерах будет подведена материально-техническая база. Если в 1930 г. мы имеем тракторов в количестве 900 тысяч лошадиных сил, то в 1931 г. мы будем иметь их дополнительно в количестве еще 1 300 тыс. лошадиных сил, в том числе к началу весенней кампании в 1 млн. лошадиных сил. Машиноснабжение в будущем году по сравнению с текущим годом возрастет с 400 млн. руб. до 840 млн. руб. При этом решающее значение имеет то обстоятельство, что если в машиноснабжении 1929/30 г. инвентарь механической тяги составлял 18%, то в 1930/31 г. он будет составлять 63%. Все это означает, что сельское хозяйство получает высокое материально-техническое вооружение, а это даст крепчайшую базу для развертывания быстрым темпом коллективизации миллионов мелких и мельчайших крестьянских хозяйств.

Нового подъема и быстрого темпа коллективизации мы добьемся под руководством партии, на основе помощи пролетарской общественности. при наибольшей активности комсомола, при развертывании

воспитательной работы среди женщин-крестьянок. Для успешного проведения этих задач необходимо укрепить земельные и колхозно-кооперативные органы, широко развертывая подготовку кадров из среды рабочих и колхозников для социалистического земледелия.

От большевистской весны, через большевистскую уборку урожая, к большевистской осени, смело и решительно развертывая социалистическое наступление по всему фронту, — такова важнейшая задача сегодняшнего дня.

Решающая хлебозаготовительная кампания

Тезисы тов. Яковлева к XVI Партс'езду с исключительной четкостью и ясностью выявляют центральную проблему, стоящую в настоящее время перед сельским хозяйством нашей страны. «На основе коллективизации, развития машинотракторных станций и организации совхозов — говорится в тезисах — партия сможет осуществлять лозунг «догнать и перегнать» капиталистические страны мира не только в отношении промышленности, где преимущества крупного хозяйства уже давно вскрылись с огромной силой, но и в области сельского хозяйства, развития которого до сих пор определялись подавляющим преобладанием крайне малопроизводительного мелкого и мельчайшего хозяйств, а теперь будут определяться ускоренным развитием колхозов и совхозов, представляющих собой новый тип хозяйства, невиданный в истории человечества и впервые открытый опытом хозяйственного строительства СССР».

Весенняя посевная кампания того года явилась подлинно большевистским севом, обеспечившим закрепление успехов коллективизации. Уборочная и хлебозаготовительная кампании должны завершить собой работу этого «года великого перелома» и доказать единоличным бедняцко-средняцким хозяйствам, «завтрашним колхозникам», по выражению тов. Яковлева, все преимущества коллективной формы ведения хозяйства. Вслед за решающим большевистским севом мы имеем в этом году и решающую хлебозаготовительную кампанию. Помимо непосредственного народно-хозяйственного значения, в смысле обеспечения хлебом нашей страны, кампания эта имеет и величайшее политическое значение, заключающееся в закреплении успехов колхозного строительства и вовлечении в колхозы новых миллионов бедняцко-средняцких хозяйств, и теперь выявляется некоторая перспектива нового притока членов в колхозы, при чем размеры этого притока в значительной мере зависят от того, как будет проведена хлебозаготовительная кампания.

Основными моментами, определяющими хлебозаготовительную кампанию этого года, являются огромный удельный вес в ней социалистического сектора сельского хозяйства, разрешение нами в этом году в основной зерновой проблеме и переход в области хлебоснабжения к организационному, плановому обмену между промышленным и с.-х. секторами нашего народного хозяйства.

Коллективизация не только закрепилась на уровне 40—50% в основных зерновых районах, но для ряда областей она стоит на значительно более высоком уровне. При этом производственный эффект, достигнутый в колхозном секторе, значительно превышает его удельный вес в отношении количественного охвата крестьянских хозяйств. Так, если мы имеем по Сев. Кавказу 57% коллективизированных хозяйств, то посевная площадь этих хозяйств составляет 71% от всей посевной площади края. Данных об урожайности этого года еще нет,

по по данным 1929 г. видно (по тому же Сев. Кавказу), что урожайность в колхозах, обслуживаемых, например, машинотракторными станциями, превышала урожайность единоличных хозяйств по яровой пшенице на 25 %, по озимой—на 55 %, по кукурузе—на 29 % и т. д. Доходность одного крестьянского хозяйства в этих колхозах на 20,9 % выше доходности единоличных хозяйств.

В текущем году социалистический сектор сельского хозяйства должен дать до 60 % всего зерна, намечаемого к заготовке плановыми заготовителями.

Огромные успехи в области разрешения зерновой проблемы в текущем году определяют собой значительно больший объем и масштабы предстоящей хлебозаготовительной кампании.

И, наконец, огромное значение получает в этом году, как мы уже отмечали, переход к плановому обмену как главному методу хлебозаготовок. Решающее значение в этом отношении имеет контрактация. Хлебная кооперация СССР, которой переданы в нынешнем году функции единого хлебозаготовителя, приобрела в деле контрактации огромный опыт. Она в значительной степени овладела этим основным методом планового экономического и агропроизводственного воздействия на сельское хозяйство. Удельный вес хлебной кооперации в хлебозаготовках по СССР, приведший ее к роли единого всесоюзного хлебозаготовителя, дает за последние годы такую кривую роста:

	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
	(в процентах)		
Хлебная кооперация	27,2	38,6	58,6
Потребкооперация	35,0	35,5	28,8
Госорганы	37,8	25,9	12,6

Это перемещение центра тяжести в области хлебозаготовок от других хлебозаготовителей к хлебной кооперации теснейшим образом связано с вытеснением рыночной стихии, с ликвидацией системы многих хлебозаготовителей, с организованным плановым применением метода контрактации. В прошлом году хлебная кооперация заготовила по РСФСР 5,6 млн. тонн зерна. Из этого количества 3,5 млн. тонн, т. е. 62,3 % составили поступления по контрактационным договорам. При этом надо принять во внимание, что массовое развертывание контрактации началось у нас только лишь два года назад. В 1929 г. законтрактовано было лишь 25 % посевной площади ярового клина (15,4 млн. га) и 35 % озимого (13 млн. га). В текущем году по утвержденному правительством плану должно быть законтрактовано 57 млн. га, или 88 % всей посевной площади СССР, а в основных производящих районах— все 100 %. Осуществление этой программы контрактации при системе единого хлебозаготовителя при усилившемся удельном весе социалистического сектора еще больше приблизит хлебозаготовительную кампанию к организованному расчету между хлебной кооперацией и основной массой посевщиков по заключенным контрактационным договорам. Нельзя при этом не отметить, что с контрактацией у нас произошел ряд заминок, некоторое замедление темпа работы в этой области. Тем не менее то обстоятельство, что уже на 10 июля мы имели по СССР 51,1 % выполнения плана по контрактации при 100-процентном его выполнении в ряде основных зерновых районов (притом по проверенным и уточненным контрактационным договорам) представляет собой факт крупнейшего значения. Это отнюдь не значит, что сама контрактация проводится у нас удовлетворительно и что работники на местах могут почитать на лаврах. Напротив, в области

контрактации мы имеем недопустимое, преступное отставание, недооценку работы, нередко прямое разгильдяйство. Мы говорим здесь лишь о победе планового начала в нынешнюю хлебозаготовительную кампанию, победе, одержанной несмотря на случай указанного оставания и разгильдяйства в ряде районов.

Приведенные данные, характеризующие удельный вес социалистического сектора в хлебозаготовках этого года, объем этих заготовок и плановые методы их проведения, говорят, с одной стороны, о бесспорных выдающихся успехах в налаживании организованного хлебоснабжения в нашей стране, а с другой — об исключительных трудностях, связанных с успешным проведением предстоящей хлебозаготовительной кампании.

Прежде всего от нас в нынешнем году потребуется разделение работы по двум линиям — колхозный и единоличный. Тезисы тов. Яковлева к XVI Парте'езду со всей определенностью ставят вопрос о взаимоотношениях колхозников и единоличников и дают четкую директиву о налаживании этих отношений. Мы будем стоять перед сложной и ответственной политической задачей в отношении работы с бедняками и середняками-единоличниками, рассматривая их как «завтрашних колхозников» и на этой основе строя всю свою хлебозаготовительную работу.

Развертывая решительное наступление на кулака, который несомненно будет и в текущую хлебозаготовительную кампанию оказывать нам бешеное сопротивление, выступая самым решительным образом против хлебной спекуляции, которая может развиваться в связи с резким разрывом кондиционных цен и цен на так называемом «вольном рынке», мы должны будем с исключительной внимательностью подходить к основной массе единоличников — беднякам и середнякам.

Значительно усложняет работу хлебной кооперации и наличие двух групп хлебосдатчиков — контрактантов и неконтактантов. Если в колхозах мы имеем широчайший охват контрактацией основной массы хлебосдатчиков, то среди единоличников контрактация развернута значительно слабее. Мы будем стоять перед сложной задачей — так проводить свою работу, чтобы не создавать антагонизма между колхозником и единоличником, с одной стороны, и между контрактантом и неконтактантом — с другой. Всякие перегибы и извращения партийной линии совершенно недопустимы в той напряженной атмосфере классовой борьбы, которая развертывается при хлебозаготовках.

В связи с огромным объемом хлебозаготовок этого года необходима напряженнейшая работа и по технической подготовке и по техническому проведению хлебозаготовок. Организация транспорта, складской сети, заготовка тары, весов, пурок и т. д. в новом масштабе, которого не знала еще наша советская практика, — все это также является одним из основных факторов успешного проведения хлебозаготовительной кампании.

Успешное развертывание коллективизации и кооперирования будет в значительной мере зависеть от того, насколько мы сумеем технически переварить, освоить огромные потоки зерна нынешнего года.

Широчайшая мобилизация масс вокруг политических, экономических и технических задач хлебозаготовительной кампании должна стать боевой задачей дня. Организация массовой работы должна быть в центре внимания всей партийной, советской, профсоюзной и кооперативной общественности. На ряду с широкой переброской на места кадров мобилизованных работников, рабочих бригад и отдельных групп

рабочих должна быть поднята, разворочена, взрыхлена целина нашей сельской общественности — молодежи, женского актива. Исключительная работа предстоит в этой кампании и ленинскому комсомолу.

Не на словах, а на деле, не на полки райсоюзов, потребкооперативов и сельсоветов, а в подлинную бедняцко-средняцкую и колхозную гущу должны быть продвинуты массовые газеты, популярные брошюры и листовки. Селькоровская сеть, колхозные газеты, избы-читальни должны в свою очередь всемерно включиться в предстоящую кампанию. Кино, радио, типографский станок, кисть художника — все средства культурно-массовой работы должны прийти на помощь хлебозаготовкам. Только при этом условии мы сможем успешно справиться с гигантскими задачами предстоящей кампании.

Колхозы и единоличники

Вопрос о взаимоотношениях колхозов с единоличниками является на данном этапе одним из узловых, центральных вопросов колхозного движения. Деревня, как совершенно правильно отмечается в тезисах тов. Яковлева к XVI Партсъезду, отныне «делится на две основные части — на колхозников, являющихся действительной и прочной опорой советской власти, и на неколхозников из бедноты и середняков, пока еще не желающих войти в колхозы, но которых массовый опыт колхозов несомненно убедит в относительно кратчайшие сроки в необходимости вступить на путь коллективизации».

Само собой разумеется, что этим самым ни в какой мере не отменяется наша установка на положение и роль бедноты, еще не находящейся в колхозах, как на опору советской власти в деревне и на середняка как на союзника, но в эту установку вносится то новое, что создано самой жизнью, самим ходом развития сельского хозяйства на социалистических началах.

В самом деле, что произошло в деревне? Бедняцко-середняцкая деревня широкой массой двинулась по пути коренной переделки старого уклада старых хозяйственных форм, заменяя их высшими коллективными, социалистическими формами. Это движение, развивавшееся до конца осени 1929 г., в течение зимних месяцев было ускорено рядом дополнительных искусственных мероприятий, вызванных «головокружением от успехов». В колхозы часто насильственными мероприятиями была преждевременно втянута та масса бедноты и середняков, которая еще не осознала необходимости перехода к коллективным формам земледелия, которую новые формы хозяйства еще не убедили в своих преимуществах.

После того как партия (статьи тов. Сталина и постановления ЦК) вскрыла истинный характер такой «коллективизации» и объявила беспощадную борьбу перегибам и извращениям партийной линии в колхозном строительстве, в деревне особенно резко выявилась та размежка сил, которая разделила деревню на две основные части — на колхозников из бедноты и середняков, которые не только встали на новый путь, но и в своей подавляющей массе будут за него активно бороться, и на неколхозников. И вот здесь-то и было бы величайшей ошибкой, если бы мы эту вторую часть деревни принимали за нечто цельное, однородное как по своему социально-экономическому составу, так и с точки зрения отношения к коллективизации. Здесь мы имеем, с одной стороны, огромную массу бедноты и середняков, которые сегодня еще не были в силу ряда причин подготовлены для того, чтобы стать колхозниками, но которые ими несомненно станут, а с другой — незначительное меньшинство (кулацкая верхушка), которое сознательно боролось и будет бороться всеми средствами и всеми способами против коллективизации. К сожалению, такого правильного понимания единоличного сектора во многих случаях на местах не существует.

Горе-коллективизаторы, совершая прежде величайшие перегибы партийной линии и добиваясь во что бы то ни стало стопроцентной коллективизации, делают теперь другой перегиб противоположного порядка: игнорируют единоличника, замыкаются в колхозном секторе и забывают, что сегодняшней единоличник, бедняк и середняк, есть завтрашний колхозник, что задача как раз в том и состоит, чтобы ускорить этот переход (не путем принуждения, а путем убеждения и показа) к коллективным формам хозяйства.

Необходимо коренным образом изменить (наметившееся на местах как со стороны партийных организаций, так и со стороны довольно широкой части колхозников) наплевательское, а кой-где и открыто враждебное отношение к бедняку и середняку-единоличнику. И надо в то же время со всей решительностью ударить по главной опасности, по правооппортунистическим, капитулянтским настроениям, по «теориям» самотека в колхозном строительстве, возникающим на основе того же непонимания или нежелания проводить генеральную линию партии в отношении социалистической переделки деревни.

Утверждение о разделении деревни на две основные части, созданные как результат тех процессов, которые произошли там за последние два года, не есть просто констатация положения, а есть вместе с тем и **обязательство партии, ставящее основной задачей вести напряженную и систематическую работу над тем, чтобы коренным образом изменить соотношение этих двух частей в пользу первой, колхозной, социалистической.**

Именно поэтому вопрос об единоличниках, которые составляют в стране почти 75% крестьянства, является одним из узловых, центральных вопросов в работе партии в деревне. Мы уже не говорим о том, что игнорировать единоличный сектор недопустимо и с точки зрения народнохозяйственной.

Переходя к вопросу о том, каким путем необходимо изменять соотношения между колхозной и неколхозной частями деревни, мы остановимся прежде всего на ряде моментов, рисующих сложившееся в данное время положение вещей. **Для этой цели мы воспользуемся материалами специального изучения нескольких районов Уралобласти, произведенного нами в мае-июне 1930 г.**

Урал, как и почти все другие части Союза, пережил период «головокращения от успехов». Это достаточно ярко показывают следующие цифры. В Уральской области на 1 октября 1929 г. было коллективизировано 7,3% крестьянских хозяйств; к 1 января 1930 г. процент коллективизации поднимается до 30%, а на 1 марта он уже достигает 68,8%. Иначе говоря, к марту 1930 г. две трети крестьянских хозяйств уже перестали существовать как единоличники, как мелкие и мельчайшие товаропроизводители. Затем начинается процесс освобождения колхозов от «мертвых душ». К 20 мая мы имеем уже в основном стабильную цифру коллективизации на Урале, равняющуюся 27,7% хозяйств. Таким образом произошел возврат к положению, сложившемуся примерно к 1 января 1930 г.

Теперь несколько слов о социально-экономическом составе колхозов. В докладе тов. Зыкова (председатель Уралколхозсоюза) приводятся по этому поводу следующие ориентировочные данные: батраки коллективизированы в области на 68,8% по отношению ко всей своей группе, бедняки—на 36,8% и середняки—на 18,1%. Средняк таким образом коллективизирован в размере всего лишь одной пятой части среднего крестьянства в области. Колхозники-середняки несомненно крепкое наиболее передовое в середняцкой массе ядро, но они составляют всего лишь 18,1% своей группы. Таким образом для Урала вопрос об едино-

личнике есть вопрос о четырех пятых середняцких хозяйств, больше чем о половине (61,4%) хозяйств бедноты и о трети (31,2%) батраков. По различным районам эта цифра неодинакова, ибо в области сохранился ряд районов, где коллективизация прочно держится на очень высоком уровне (свыше 50%), но вопрос об единоличнике одинаково остро стоит всюду. Батрак, бедняк и середняк — единоличник **сегодня**, всюду должен рассматриваться как колхозник **завтра**, и именно это обязывает к соответствующему отношению и к большой работе среди этой массы единоличников.

Ведется ли эта работа в данный момент? Как правило, ведется чрезвычайно слабо или почти не ведется. Местные организации не освоили до сих пор проблемы единоличника с точки зрения перспектив колхозного строительства. Отсюда — презрительное отношение к единоличнику — батраку, бедняку и середняку — как к противнику колхозов и коллективизации.¹ Не говоря уже о том, что такое отношение ни из чего не вытекает, что оно идет в разрез с общей линией партии, что оно может чрезвычайно вредно отразиться и уже отражается на дальнейших успехах колхозного строительства, оно вместе с тем характерно и с той стороны, что при таком подходе игнорируется неоднородность массы, которая объединена сегодня одним общим определением «единоличники».

Поскольку на местах проблема единоличника не осознана вообще, естественно, что он не охвачен и организационно, а это ведет к ряду явно опасных явлений.

Единоличник не организован не только по линии обобществления отдельных производственных процессов (супруга и пр.), но и по линии кооперативного товарооборота и кредита, по советской линии и т. д. Если раньше сельскохозяйственная и кредитная кооперация объединяла (за последнее время) большую часть крестьянских хозяйств и этим самым осуществляла какое-то организующее влияние на них, то теперь в таких районах, как Урал, она оказалась фактически ликвидированной. Кое-кто из «леваков», может-быть, и радуется такому положению вещей, исходя из явно неправильной концепции о том, что кооперация, мол, порождает всегда не социализм, а капитализм. Такая постановка, однако, в корне неправильна, и ошибочность ее очевидна без особых доказательств (достаточно просто вспомнить статьи Ленина о кооперации). Сторонники такого подхода к кооперации забывают, что кооперация в данных условиях и при той политике, которую проводит партия пролетариата, может и должна явиться тем местом, по которому более ускоренным темпом пойдут к крупному социалистическому хозяйству батрацко-бедняцкие и середняцкие массы крестьянства, сегодняшние единоличники.

Что же получается сегодня, в условиях отсутствия кооперации в деревне? Мост, которым должна явиться кооперация для основной массы бедняцко-середняцких хозяйств, оказался разрушенным, и это обстоятельство влечет за собой задержку в дальнейшем развитии коллективизации. Но это имеет и другие отрицательные последствия хозяйственно-экономического порядка. Там, где с.-х. кооперации нет, кредиты, с.-х. орудия и машины, предназначенные для бедняцко-середняцкого индивидуального сектора, оказались в очень большой части нераспределенными. Это обстоятельством соответствующим образом сказалось на ходе посевной кампании в индивидуальном секторе; оно сказывается на подеме животноводства, оно скажется в какой-то мере на

¹ В одном из колхозов Уральской области при входе в колхоз был прибит амплаг, где крупными буквами написано: «Единоличнику вход в колхоз воспрещается».

урожайности и, если не будут приняты решительные меры, на уборочной кампании.

Переходя к сельсоветам, также приходится отметить, что основная бедняцко-средняцкая масса крестьянства ими не охвачена. Формы связи сельсоветов с крестьянской массой или оказались нарушенными с переходом наиболее передовой части деревни в колхозы, или они вообще еще не созданы. Работа секций советов в очень многих случаях значит только на бумаге. Такие формы привлечения масс к участию в управлении, как система агроуполномоченных, сельские производственные совещания, выездные сессии советов и другие, по сути дела не существуют. Таким образом бедняк, батрак и середняк-единоличник и по этой линии не организован и не охвачен.

Примерно в таком же положении, как кооперация и советы, находятся и крестомы. При сплошной коллективизации некоторые из них ликвидировались, а когда положение изменилось, то восстановить их еще не успели, до этого не дошли, нахлынули другие дела.

Таким образом мы уже имеем три формы, через которые объединялась деревня единоличников, через которые осуществлялись помощь и руководство пролетарского государства деревней и которые сегодня во многих случаях отсутствуют или недопустимо слабо работают.

Немногом лучше обстоит дело и в отношении такой важнейшей работы партии в деревне, как работа среди бедноты в индивидуальном секторе. Беднота, активизированная в период проведения важнейших хозяйственно-политических кампаний (хлебозаготовки, перевыборы советов и другие), в данный момент, после стихийного ухода части колхозников из колхозов, оказалась нередко вне влияния партийных организаций.

Созданные в свое время группы бедноты распались и вновь не организованы. Собрания бедноты, если изредка и проводятся, то преимущественно по советской линии (обсуждение вопроса о налоговом освобождении), без организационного и идейного влияния партийных организаций. Насколько далеки партийные организации от этой работы, можно видеть на таком довольно распространенном примере. На собраниях бедноты деревни Кадошниковой (Краснополянский район), созванном сельсоветом по вопросам с.-х. налога, ставится вопрос о восстановлении ряда раскулаченных и лишенных избирательных прав. Этот чрезвычайно важный политический вопрос ставится не только не по инициативе ячейки (в порядке исправления перегибов), но даже при ее отсутствии. Собрание бедноты, которое в свое время, по предложению партийной организации, раскулачивало и лишало избирательных прав, сегодня, помимо нее, решает восстановить всех. Среди восстановленных оказываются и действительные кулаки. Примерно такое же положение имело место и в ряде других пунктов. Таким образом одна из форм, позволяющая бедноте организованно выразить свое мнение по тому или иному вопросу и добиться проведения своих решений в жизнь, сохранилась, но политическое содержание этой формы отсутствует, ибо партийная организация считает «ниже своего достоинства» работать с «частниками», с «единоличниками», хотя бы это была и беднота.

Отрыв по этой линии особенно опасен, и нужны решительные меры к тому, чтобы в корне изменить создавшееся положение.

Районы, пережившие этап головокружения от успехов, почти все находятся примерно в таком же положении. Разрыв по линии организационного охвата бедняцко-средняцких масс крестьян-единоличников имеет место почти всюду, и это требует заостренного внимания на этом вопросе.

Однако, говоря о ряде существеннейших пробелов в деле организации единоличника, бедняка и середняка, мы не можем сказать, что единоличник вовсе не организован и не объединен. Единоличник все же объединен и организован, но эта его организация может дать результаты явно нежелательные и вредные. Мы имеем в виду объединение единоличников по линии земельных обществ. Это — единственная, исторически сложившаяся в деревне форма объединения единоличников вокруг земельных дел. Поскольку сейчас эта форма стала в своем роде единственной, поскольку она временами приобретает права и функции, ей явно не свойственные.

В чем особенности такого объединения? В том, что здесь при отсутствии коммунистического влияния имеет место довольно сильное влияние деревенской верхушки на остальную массу. Бедняк и середняк-единоличник, выйдя из колхоза, оказался организационно объединенным с оставшимся в деревне кулаком. Образовалось положение, внешне говорящее о какой-то «общности интересов», ибо земельное общество «болеет» за судьбы каждого своего члена. Верхушка отлично оценивает создавшееся положение и делает все, чтобы в этой организации закрепить свое влияние, завоевать власть над массой. Целиком и полностью навстречу этому стремлению идет та организационная пустота, о которой мы писали выше. С другой стороны, этому содействует и нередко имеющий место антагонизм между колхозами и единоличниками (вчерашними колхозниками) по различным вопросам. Мы имеем в виду больше всего до сих пор неурегулированные расчеты между колхозами и «выходцами», между колхозами и раскулаченными, а ныне восстановленными середняками (в Краснополянском районе восстановлено до 400 чел., неправильно раскулаченных).

Следующим пунктом разногласий является земельный вопрос. Верхушка деревни всеми способами стремится использовать в целях своей кулацкой агитации политику, дающую преимущества колхозам. С другой стороны, колхозы и колхозники, болея за судьбы коллективного хозяйства, сохраняют часто обостренные отношения с единоличниками, обвиняя их в том, что они «растащили колхозы», «с'ели колхозы» и т. д. Отсутствие разъяснительной массовой работы по этому вопросу мешает и здесь разглядеть истинное положение вещей и установить правильный подход к бедняку и середняку-единоличнику.

Мы подчеркиваем сложность и опасность такого положения, при котором единоличник оказался вне форм, способных его организовать вокруг выполнения новых задач. Та единственная организация (земельное общество), в которую он входит, находится часто в руках деревенской верхушки, преуспевающей в условиях отсутствия в этой организации массовой работы со стороны парторганизаций, с одной стороны, и наличия еще не изжитого антагонизма между колхозами и единоличниками — с другой. Такое положение уже теперь широко используется верхушкой в своих классовых целях. Антиколхозная и антисоветская агитация в таких условиях чрезвычайно ей облегчена.

Остановимся для примера на проведении весенней посевкампании. На Урале и в Сибири в ряде районов при перевыполнении колхозами посевного плана в единоличном секторе имеется некоторый недосев не только против посевного плана, но местами и против прошлого года. Одной из причин этого недосева несомненно является недостаток тяговой силы, но чрезвычайно существенной причиной является и то влияние, которое оказывает верхушка на неорганизованную вообще массу единоличников. Та организационная связь, в форме земельного общества, которая объединяет все группы единоличников, чрезвычайно облегчает верхушке ее работу. «Общность земельных интересов».

поскольку наделы очень часто находятся в одном участке, позволяет верхушке легко проводить свои антипосевные настроения. Если к этому прибавить скверную часто организацию дела с распределением семян из семфондов и доставкой их на места, то причины недосева будут совершенно ясны.

Это лишь один из видов деятельности кулацкой верхушки, использовавшей земельное общество для своей работы.

А вот и другой вид ее антиколхозной деятельности. В Краснополянском, Зайковском и других районах после сева единоличники решительно отказались ставить изгороди, отделяющие их выгоны и усадьбы от колхозных полей. Это нередко давало возможность скоту единоличников проникать на колхозные поля и травить их. Имеется множество случаев, когда загороженные изгороди оказывались разгороженными, а скот — гуляющим на пшеничном поле колхоза. С приближением сенокоса начинают самовольные покосы земельными обществами колхозных лугов. В результате — материальный ущерб колхозам, рост конфликтов между колхозами и единоличниками и усиливающееся в связи со всем этим влияние верхушки на остальную часть неорганизованной деревни. Налицо таким образом не что иное, как одна из форм классовой борьбы в деревне, при чем ее особенностью является то, что тут якобы «действует» масса, так как вдохновители этой борьбы остаются в тени. Такому положению — мы это подчеркиваем еще и еще раз — идет навстречу, с одной стороны, то отсутствие организованного охвата нашим влиянием бедняцко-средняцкой массы единоличников, на которое мы уже указывали, а с другой — почти полное отсутствие партийно-массовой и культурной работы среди этой массы.

Необходимо со всей остротой поставить вопрос об отношении к единоличнику. Должны быть изысканы пути скорейшей смычки колхозов и бедняцко-средняцкой массы единоличников. Верхушка должна быть изолирована и организационно и политически. Мост, по которому должны перейти к строительству социалистического хозяйства в деревне миллионные массы деревенской бедноты и середняков, должен быть не только восстановлен, но и максимально укреплен.

По каким же линиям должно пойти восстановление и укрепление связи между двумя частями деревни, чтобы в результате получилось быстрейшее усиление колхозной, социалистической ее части.

С.-х. кооперация в районах, где она фактически ликвидировалась, должна быть немедленно восстановлена. Работа кооперации, которая должна охватить всю неорганизованную бедняцко-средняцкую массу, должна быть полностью и целиком подчинена задаче максимального развертывания коллективизации в деревне, а это указывает на необходимость обратить особое внимание на производственную работу кооперации.

Оживление работы советов, колхозников и единоличников из бедноты и середняков должно быть поставлено в качестве ближайшей задачи деревенских партийных организаций.

Необходимо в то же время решительным образом усилить работу с беднотой, в соответствии с имеющимися партийными директивами. Работа земельных обществ должна быть ограничена теми задачами, кои на них возложены, при чем в земельных обществах должно быть обеспечено влияние советского бедняцко-средняцкого актива, особенно групп бедноты.

Помощь, которая оказывается колхозам единоличникам, должна быть несомненно расширена, при чем помощь эта должна оказываться не единоличникам вообще, а прежде всего бедняку и необеспеченному тяговой силой середняку.

Отсутствие зачастую в практике такого подхода да еще при отсутствии всякой разъяснительной работы вокруг этого дела нередко давало явно отрицательные результаты. Верхушка использовала такую помощь «вообще» для антиколхозной агитации («вы видите, в колхозах заставляют не только на государство работать, но и на нас»).

Как известно, погоня за 100-процентной коллективизацией в кратчайший срок, «гигантомания», максимальное обобществление во что бы то ни стало, «раскулачивание» середняка и т. п. потребовали огромных усилий со стороны местных колхозных и партийных организаций для выправления допущенных недочетов. В итоге упущен ряд месяцев для здоровой хозяйственно-организационной и культурно-политической работы. Только здоровой тяге бедняцко-середняцких масс крестьянства к новым коллективным формам хозяйства и исключительно умелому руководству ЦК партии можно приписать тот факт, что мы имеем четверть крестьянских хозяйств в колхозах, имеем районы, где коллективизация удержалась на очень высоком уровне (свыше 50%), имеем колоссальные успехи колхозного сектора при проведении весеннего сева.

Напряженная и кропотливая деятельность по закреплению этих успехов в осеннюю кампанию должна сопровождаться систематической массовой работой среди единоличников (батраков, бедняков и середняков), организацией их по линии советов, кооперации и т. д. Это позволит не только полностью и быстро восстановить и укрепить здоровую связь единоличников с коллективной деревней, но и обеспечит быстрейший переход их к коллективным формам хозяйства.

Об управлении в колхозах

(В порядке обсуждения)

Вопросам организации управления в колхозах до сих пор почти не уделялось никакого внимания. А между тем правильное построение системы управления в крупном хозяйстве, заключающееся в точной регламентации обязанностей и ответственности каждого руководителя в хозяйстве, в установлении таких размеров оплаты управленческого аппарата в колхозах, которые, создавая заинтересованность каждого работника, не ложились бы тяжелым бременем на хозяйство, и в создании правильных взаимоотношений между органами управления и всей массой колхозников, — является одним из важнейших условий укрепления и дальнейшего роста коллективных хозяйств. В настоящее время в повседневной практике коллективных хозяйств можно наблюдать массу недоразумений, возникающих на почве неправильного, а порою и просто бюрократического построения управленческих органов колхозов. Нередки случаи, когда верхушка колхоза в лице правления осуществляет свое руководство путем командования рядовыми членами, не прислушивается к указаниям колхозников об устранении тех или иных недочетов и ошибок в организации работ, в налаживании учета труда, в уходе за обобществленным инвентарем, скотом и т. п. Это приводит к ослаблению заинтересованности колхозников в успешном ведении коллективного производства, а в отдельных случаях и к выходу их из колхоза. В прошлом, когда колхозы являлись, как правило, чрезвычайно мелкими, вопросы правильного построения управленческого аппарата не имели такой остроты, как в настоящее время. Органы управления колхозов состояли из небольшого числа людей, в большинстве своем совмещавших работу физическую с работой по управлению хозяйством. Содержание этих небольших по количественному составу органов и оплата отдельных работников (председатель, зав. отраслями и др.) не выделялись от оплаты труда рядовых колхозников и в доходах колхоза составляли незначительную величину. Не наблюдалось и отрыва руководящих органов от массы колхозников, поскольку руководители принимали участие в работах наравне с остальными членами колхоза. Ко всему этому об'ем функций и весь порядок управления строго регламентировался в большинстве колхозов правилами внутреннего распорядка, утверждаемыми общим собранием членов колхоза.

В текущем году под влиянием переживов, допущенных в строительстве крупных хозяйств (в особенности в связи с гигантоманией), мы наблюдаем в последнее время прямое забвение принципов и практики организации управления в колхозах, сложившихся в прошлые годы и нашедших свое выражение в уставе артели, в правилах внутреннего распорядка и в других документах.

Общеустановленным является то положение, что в каждом рационально построенном предприятии по мере его укрупнения имеет ме-

сто систематическое сокращение административно-хозяйственных расходов в их отношении и к валовому доходу и к общим издержкам по хозяйству. Однако в колхозах это положение в настоящее время не находит своего отражения. В результате допущенных перегибов и организации крупнейших гигантов-колхозов, экономически и технически ничем не оправдываемых, а в организационном отношении отличающихся исключительно гормоздким управленческим аппаратом, — в целом ряде таких колхозов удельный вес административно-хозяйственных расходов не только не снижается, но в отдельных случаях даже увеличивается.

Управленческий аппарат крупных колхозов с производственными участками строится по принципу трехзвенности — правление крупного колхоза, заведующие или правления производственных участков и бригадиры. Уже само по себе трехзвенное построение управленческого аппарата говорит об отдаленности руководителей крупного колхоза от массы колхозников, об отсутствии прямой связи между правлением крупного колхоза и рядовыми его членами. Такое построение неизбежно приводит к отрыву верхушки колхоза от членской массы, к созданию излишней бюрократической надстройки. Обюрокращивание руководства колхоза наиболее быстро происходит тогда, когда правлением колхоза проводится излишняя централизация хозяйственного управления, когда в производственном участке нет выборного органа, а есть лишь заведующие, действующие по приказу «центрального» правления. В этом случае правление колхоза с трудом справляется с тем, чтобы отдать распоряжения заведующим участками, а о непосредственных связях с массой колхозников ему и думать не приходится. Масса колхозников при этих условиях не принимает участия в управлении хозяйством, она оттерта на задний план и некоторое время беспорочно исполняет приказы, идущие «сверху». Но так как такое положение длительно существовать не может, то через известный промежуток времени происходит взрыв негодования колхозников, оканчивающийся или распадом крупного колхоза на мелкие единицы, или же полной ликвидацией колхоза (в результате выхода из него членов) и дискредитацией таким путем на долгий срок самой идеи колхозного строительства.

В настоящее время с совершенной очевидностью выяснилось, что одной из причин развала большинства созданных «гигантов» явилось неправильное бюрократическое построение органов управления, отрыв их от массы колхозников, широко практиковавшиеся ими методы командования и неучастие рядовой членской массы в организации крупного хозяйства.

Заведующие производственными участками, лишённые всякой самостоятельности в руководстве хозяйственным участком, в большинстве своем не вели никакой работы до получения распоряжений от правления колхоза. В связи с этим они не могли поддерживать и здоровых отношений с колхозниками, так как на обращения к ним колхозников по различным хозяйственным вопросам они в большинстве случаев не могли давать ни положительного, ни отрицательного ответа в виду полного отсутствия хозяйственной самостоятельности участка. Можно привести массу случаев, когда колхозники, обращаясь к бригадиру по отдельным вопросам, направлялись им к заведующему участком, а последним — в правление колхоза. Правление же колхоза направляло их обратно по нисходящей лестнице. В хозяйственном руководстве и бригадиры и заведующие производственными участками не являлись руководителями, самостоятельно решающими отдельные

вопросы, входящие в их круг действий, а были лишь передаточными звеньями между рядовым колхозником и правлением.

Указания НКЗема и Колхозцентра СССР о выборности правлений производственных участков явились мероприятием, приближающим руководство колхоза к рядовой массе, и способствовали закреплению крупных колхозов. Под влиянием этих указаний многие колхозы пересмотрели права производственных участков с точки зрения усиления их хозяйственной самостоятельности, а отсюда и предостережения больших прав правлениям производственных участков за счет ослабления прав правлений крупных колхозов. Правление производственного участка получило полную самостоятельность в организации хозяйства участка, приблизилось к массе колхозников; колхозникам представилась возможность решать все вопросы в правлении своего производственного участка. За правлением крупного колхоза осталось лишь общее руководство производственными участками, увязка их деятельности и интересов и организационное и агропроизводственное обслуживание участков. При таком организационном построении хозяйства и системы управления функции правления крупного колхоза уподобились функциям прежних кустовых объединений, а функции правлений производственных участков — правлениям отдельных колхозов.

В колхозах, не разбитых на производственные участки, т. е. в более мелких коллективных хозяйствах, построение управления имеет несколько иной характер. Здесь мы не имеем срединного звена в виде управленческого органа на производственном участке. Во главе колхоза стоит избираемое правление, которое и руководит всей жизнью колхоза. Для управления отдельными работами имеется кадр так называемых бригадиров — младший командный состав, в функции которого входит назначение колхозников на работы в соответствии с нарядом, выдаваемым правлением колхоза, ведение учета работ и контроля над их исполнением и организация ухода за переданным бригаде имуществом. В этом случае достигается большая связь между правлением колхоза и рядовыми колхозниками, обеспечивается большее участие колхозников в управлении хозяйством, повышается активность колхозников и заинтересованность их в ведении хозяйства. Из недостатков, имевших место и при такой организации управления хозяйством, надлежит отметить то обстоятельство, что отдельные члены правления колхоза не принимали или принимали очень малое участие в работах производственного порядка. На практике это зачастую приводило к отрыву их от рядовой массы и создавало положение, при котором в колхозе образовались две группы — «командующие» и «работающие», — положение, вызывавшее законное недовольство рядовых колхозников.

Управленческий аппарат колхозов в настоящее время количественно очень велик и во многих колхозах находится в явном несоответствии с действительной потребностью в руководящих кадрах. В колхозе появилось очень много лиц «управляющих», но не занятых по существу никакой производительной работой. Содержание этих лиц обходится хозяйству очень дорого и ослабляет и без того незначительный бюджет колхоза. **Пересмотр и проверка в каждом колхозе управленческого аппарата являются в настоящее время неотложной задачей и будут иметь огромное значение в деле хозяйственного и организационного укрепления колхозов.**

Для характеристики управленческого аппарата в колхозах приведем несколько примеров.

	Коллич. объед.к-рест. х-в	Площадь посева в га	Колличество лиц, заня- тых админи- стр. ра- ботой
Артель „Коминтерн“ (Сев.-Кавк. край, Ново-Ал. район)	2 927	23 349	115
Артель „Красный партизан“ (Нижи. Волга, Сталингр. округ)	1 528	22 556	73
Артель „Правда“ (Сальский округ, Сев.-Кавк. край)	625	5 420	38
Артель „12 Октября“ (Ср.-Волжск. обл.)	317	5 881	26
Комбинат „Вызов“ (Сев.-Кавк. край)	630	14 400	103
Коммуна „Коммунистический маяк“ (Сев.-Кавк. край)	60	952	6
Артель „Путь к социализму“ (Сев.-Кавк. край)	1 300	17 010	110
Коммуна им. Карла Маркса (Нижи. Волга)	311	5 126	18
Коммуна „Баррикада“ (Сибирь)	115	3 185	16
Артель „Красный путь“ (Сталингр. округ, Нижи. Волга)	800	13 056	30
Артель „Завоевание Октября“ (Сталингр. округ, Нижи. Волга)	1 510	5 840	29
Коммуна „Молот“ (Новосибирский округ)	126	2 038	5

Приведенные материалы о размерах управленческого аппарата в колхозах ясно указывают, что в колхозах имеется слишком большое количество людей, занимающихся одной лишь административной работой. Исключением тут являются коммуны «Молот» и «Коммунистический маяк», имеющие лишь шесть человек, занятых административной работой и могущие в этом отношении служить примером для остальных колхозов. Тем показательнее пример организации управления в этих двух коммунах, что колхозы эти являются старыми, управление в которых совершенствовалось в течение нескольких лет.

Рассматривая распределение работ среди административного аппарата в колхозе «Коминтерн», насчитывающего в своих рядах 115 человек, легко увидеть, что такое количество людей в аппарате ни в какой мере не вызывается потребностями хозяйства. Из 115 человек 5 человек являются членами правления, 19 — счетоводами и бухгалтерами, 2 — агрономами. Кроме того в 8 оптимальных производственных участках насчитывается 89 человек, при чем сведения о работе этих «управителей» имеются только по 52 единицам, из которых 8 уполномоченных и 44 бригадира. Чем ведают и что делают остальные 37 человек, никому неизвестно. Приведенного достаточно, чтобы сказать, что количественный состав «руководителей» чрезвычайно велик и нуждается в значительном сокращении. Совершенно излишне даже в таком крупном колхозе, как «Коминтерн», иметь пять свободных членов правления, содержание которых обходится в год в 7 650 руб. То же можно сказать про остальную часть аппарата, освобожденную от производственной работы в колхозе и проедающую 60 480 руб. в год.

Особенно громоздкий управленческий аппарат имеется в агроиндустриальных комбинатах. Последние в большинстве своем создавались по принципу универсальных хозяйств, с развитием многочисленных отраслей и перерабатывающих предприятий. С точки зрения «масштабов» производства они ничем не ограничивались, и иногда реальные работники соединяли в такой комбинат два-три административных района или даже объявляли агроиндустриальным комбинатом целый округ (Балашев). Погоня за «пространствами» и раздувание

штатов явились в этот период для новых агрокомбинатов особенно характерными. В связи с этим недочеты управления сказались в «агроиндустриальных районах» больше, чем где бы то ни было.

Для подтверждения этого положения приведем штаты «первенца» агроиндустриальных комбинатов — Дигорского комбината (Северная Осетия).

Обслуживающий аппарат Дигорского агроиндустриального комбината, совершенно освобожденный от полевых и производственных работ, состоит из 114 человек, распределяемых по роду выполняемых управленческих работ следующим образом:

	Количество человек	Средний месячный оклад (в рублях)
Аппарат при правлении		
Членов правления	9	80
Бухгалтерия	10	100
Общая канцелярия	5	60
Специалистов-агрономов	2	235
Специалистов-строителей	2	300
Инструкторов	2	71
Хозяйство при правлении	6	84
Итого	44	
Аппарат по обслуживанию полеводства		
Нарядчиков	12	62
Зав. участками	3	82
Табельщиков	6	73
Артельщиков	5	53
Кладовщиков	6	53
Фуражиров	3	53
С.-х. старост	12	75
Итого	47	
Аппарат машинотранспортной колонны		
Зав. колонной	1	100
Зав. мастерской	1	100
Механик	1	100
Итого	3	
Общежитие комбината и библиотека	3	50
Обслуживающий персонал промпредприятия	17	50
Всего	114	

Содержание этого аппарата обходится около 90 тыс. руб. в год.

Как видно, этот «первенец» агроиндустриальных комбинатов может вполне претендовать на первое место и по количеству управленческого аппарата и по расходам, падающим в год на его содержание.

Казалось бы, что при таком количестве обслуживающего персонала можно было бы не только обеспечить правильное ведение хозяйства, правильное и производительное расходование получаемых кредитов, соответствующую постановку учета и отчетности в хозяйстве, широко развернутую общественно-политическую работу среди колхозников и т. д., но даже и обслужить запросы окружающих мелких колхозов и индивидуальных крестьянских хозяйств. Однако в действительности ничего подобного нет. Большой и прожорливый аппарат лишь обременяет бюджет хозяйства и почти ничего ему не дает. Обследование, произведенное комиссией НКЗема РСФСР и Колхозцентра при участии представителей местных краевых органов, констатировало, что счетоводство и отчетность в хозяйстве поставлены из рук вон плохо. При наличии 10 человек бухгалтерского аппарата годовой отчет на 1 января 1930 г. заканчивается в середине июня. Правление не осведомлено о фактическом состоянии комбината. Оно бессильно вести хозяйство, находясь от некоторых селений в 50 километрах, оно не наладило правильной организации труда, в результате чего весенний план не довыполнен, и налицо угроза гибели огородов, технических и даже пропашных культур от сорняков. Помимо всего указанного, наблюдается разрыв между верхушкой (правлением) и рядовой массой, вследствие отсутствия управления в поселках и вследствие дачи правлением явно невыполнимых обещаний колхозникам. Многие колхозники смотрят на комбинат, как на государственное предприятие, являющееся лишь местом заработка.

Перечисленные недочеты Дигорского комбината отнюдь не являются исчерпывающими, но и их вполне достаточно, чтобы заключить о явных извращениях в строительстве столь крупного хозяйства, в значительной мере являющихся результатом существования в комбинате громоздкого и безусловно бюрократического аппарата. Исходя из размеров хозяйства (комбинат объединяет 2 014 дворов и около 16 тыс. га земли) и даже учитывая наличие в нем ряда перерабатывающих предприятий, аппарат комбината с пользой для него мог бы быть сокращен не менее чем на половину.

Приведенные данные о штате обслуживающего и административного персонала в Дигорском комбинате являются показательными для большинства комбинатов и крупных колхозов. Внимательный просмотр управленческого аппарата по другим колхозам-комбинатам приводит к выводу о необходимости резкого сокращения его по большинству из них. По комбинату «Вызов», например, штат может быть сокращен минимум на 35%. По артели «Путь к социализму» на 38—40%. То же примерно и по остальным крупным комбинатам и колхозам. Такое сокращение управленческого аппарата по колхозам несомненно приведет к их оздоровлению и позволит значительно сократить расходы по содержанию органов управления. Насколько велики эти расходы, показывают следующие данные по тем же хозяйствам (см. табл. на стр. 28).

При условии, когда большинство колхозов организовано только в текущем году, когда доходы коллективного хозяйства еще низки и бюджет колхозника мал, такого рода затраты на содержание управленческого аппарата являются для колхозов совершенно непосильными и ничем не оправдываемыми. Если своевременно не принять меры к их сокращению, то они могут повлечь за собой распад ряда колхозов, массовый выход из них членов и дискредитацию самой идеи колхоз-

	Расходы по со- держ. адм. персо- нала в год (в руб.)	Наднокресть- яное х-во, входящее в колхоз		На 1 га посева		В % к валовой продукции	Направление хозяйства
		р.	к.	р.	к.		
Артель „Коминтерн“	74 580	24	11	3	23	—	зерновое
„Красный партизан“	41 145	26	93	2	82	—	
„Правда“	19 843	31	74	2	66	4,78	
„12 Октября“	14 010	44	20	2	38	—	
Комбинат „Вызов“	76 000	125	00	5	25	9,5	
Коммуна „Коммунистический маяк“	2 760	46	00	2	90	3,6	
Артель „Путь к социализму“	66 000	50	80	3	88	6,0	зерновое
Коммуна им. Карла Маркса	12 916	41	53	2	52	3,63	зерново-жи- вотноводч.
„Баррикада“	12 000	104	34	3	74	—	зерновое
Артель „Красный путь“	22 080	27	60	1	53	—	
„Завоевание Октября“	14 580	9	00	2	50	—	садово-ого- родн. с по- леводн.
Коммуна „Молот“	106 080	8	40	5	20	—	
Артель „Красные орлы“	2 439	46	90	2	25	1,5	

ного строительства. Коллективное хозяйство, в особенности на первых порах своего развития, должно строить свой аппарат с таким расчетом, чтобы издержки по управлению составляли ничтожный процент в сумме общих расходов хозяйства. Содержание отдельных членов правления, за редким исключением, не должно превышать среднего бюджета колхозника. В настоящее же время оплата труда управленческого аппарата во многих колхозах значительно превышает средний годовой бюджет рядовых колхозников.

В артели «Завоевание Октября» по предварительным подсчетам колхозник, проработавший в году 300 дней, получит около 300 руб., тогда как члены правления (их 5) получают по 1 200 руб. в год.

В артели им. Карла Маркса оплата труда членов правления колхоза расценивается примерно раза в два выше, чем оплата рядовых колхозников. То же наблюдается и в остальных колхозах. Во многих случаях такие расценки оплаты членов правления колхоза устанавливаются самим правлением, без обсуждения этого вопроса на общих собраниях, и приводят к большим недоразумениям в колхозе, к созданию нездоровых отношений между правлением колхоза и рядовыми его членами.

Несмотря на высокую оплату руководящего аппарата в колхозах, аппарат этот нередко проявляет слабую заинтересованность в работе, недостаточно стремится к мобилизации активности колхозников в деле поднятия производительности труда и улучшения всей постановки колхозной работы. Это обстоятельство, помимо качественно неудовлетворительного во многих случаях состава руководителей колхозов, находится в несомненной связи и с установившимся порядком оплаты административного персонала. Твердые ставки помесачной оплаты административного персонала, практикующиеся в подавляющем большинстве колхозов, ставят административный персонал в более выгодные по сравнению со всей колхозной массой условия, вызывая немало нареканий со стороны колхозников. Создается такое положение, при котором административный персонал ежемесячно получает полностью причитающуюся ему плату за труд, в то время, как оплата труда колхозников находится в прямой зависимости от доходов хозяйства и оп-

ределается лишь в конце хозяйственного года. Такое положение нельзя, разумеется, признать нормальным. Несомненно, что технический персонал и специалисты, приглашенные для работы в колхозе со стороны, должны оплачиваться по определенным ставкам, устанавливаемым по обоюдному соглашению, и регулярно получать причитающуюся им оплату труда. Управленческий же аппарат, состоящий из членов колхоза, за редким исключением (высоко квалифицированные специалисты и др.) должен оплачиваться на одинаковых условиях с колхозниками. Оплата труда обслуживающего аппарата должна быть поставлена в зависимость от доходов хозяйства, как и оплата труда колхозников. Только при этом условии можно будет достигнуть нормальных отношений между управлением и колхозами и добиться заинтересованности работы управленческого аппарата в повышении доходности крупного хозяйства.

Если для заинтересованности колхозников в результатах своего труда и в повышении его производительности успешно применяется принцип перевода работ на сдельщину, то в отношении создания условий, заинтересовывающих управленческие кадры в правильной постановке хозяйства, до сих пор ничего не предпринимается. Нам представляется поэтому вполне целесообразным перевод значительной части управленческого аппарата на оплату в зависимости от роста доходности хозяйства и на установление премиальных вознаграждений.

Установившееся мнение о том, что перевести оплату труда управления колхоза на сдельщину и поставить ее в прямую зависимость от доходности хозяйства в целом и отдельных отраслей якобы нельзя, что труд административного персонала должен оплачиваться только по твердым ставкам или же по среднему заработку рядового колхозника с некоторой надбавкой, представляется нам продуктом нездоровых традиций. Такая постановка вопроса отнюдь не способствует изысканию путей улучшения управленческого аппарата в колхозах и повышения его заинтересованности в результатах своего труда и коллективного хозяйства в целом.

Едиличные попытки установления оплаты труда управленческого аппарата в колхозах имеют, однако, место и дают положительный результат. В коммуне «Коммунистический маяк» (Терского округа), например, агроном получал ряд лет в оплату своего труда 1% от валового дохода хозяйства, и в течение пяти лет его заработок поднялся с 400 руб. до 1 000 руб. в год, в результате роста валового дохода хозяйства в 2½ раза. Точно таким же образом можно устанавливать оплату труда членов правления колхоза, и в отдельных случаях даже и специалистов.

Такая система оплаты, помимо большей заинтересованности административного персонала в успешном ведении хозяйства, сильно упрощает как самый учет труда управленческого аппарата, так и расчеты с ним и несомненно может быть рекомендована для большинства колхозов. При этой системе органы управления колхоза будут заинтересованы в повышении доходности хозяйства в одинаковой мере, как и остальные колхозники, поскольку оплата их труда целиком будет зависеть от доходности хозяйства, а вместе с тем это заставит органы управления в колхозах подтянуться и развернуть работу среди колхозников за поднятие производительности труда и повышение доходности хозяйства. Но ставя в зависимость оплату труда управленческого аппарата в колхозах от доходности хозяйства, необходимо ограничить минимальный размер их оплаты и особенно минимальную оплату специалистов и создать условия их существования, не отличающиеся от условий таких же специалистов в других хозяйствах и органах.

Одновременно с этим необходимо твердо установить количество лиц, занятых по обслуживанию хозяйства, иначе при большом количестве лиц оплата труда может оказаться сильно сниженной.

Пример старых коммун убеждает нас в возможности установления определенного процента отчислений от доходов хозяйства на покрытие расходов по оплате труда управленческого персонала и лиц, занятых работой исключительно по управлению и освобожденных от физической работы.

В мелких колхозах, с валовым доходом до 10 тыс. руб. в год, должен быть освобожден от производственных работ лишь один председатель колхоза; остальные члены правления и руководители работ могут быть освобождены от участия в физической работе лишь на определенное время, с зачетом их работы в обычном порядке и с установлением (с одобрения общего собрания) некоторой дополнительной оплаты. В колхозах с валовым доходом от 10 до 20 тыс. руб., как показывает пример коммун им. Ленина (Оренбургский округ), «Большевика» (Северо-Двинский округ) и артели «Советский пахарь» (Сев.-Кавк. край), от физической работы могут быть освобождены 3 человека, которые вполне справятся с административной работой. Сумма отчислений от доходов на содержание этих трех членов не превышает в указанных коммунах 10,9%.

В колхозах с валовым доходом от 20 до 160 тыс. руб., как показывает пример коммун «Коммунистический маяк» (Сев.-Кавк. край), им. Ленина (ЦЧО) и «Красные орлы» (Сибирь), освобожденного от физических работ персонала имеется от 6 до 12 человек, и отчисления на его содержание не превышают 5,6%. В колхозах с валовым доходом от 160 до 320 тыс. руб. (коммуна «Интернационал» и им. Карла Маркса), состав управленческого аппарата доходит до 19 человек, и расходы на его содержание не превышают 4% от валового дохода. Нам представляется, что этот опыт старых коммун, в которых структура и состав управления являются устойчивыми, можно положить в основу как пример максимального количественного состава управленческого аппарата и максимальных отчислений на его содержание в колхозах. Несомненно, однако, что и в этих колхозах возможности к сокращению расходов управленческого аппарата еще имеются. В частности для первой группы колхозов можно было бы снизить процентное отчисление на содержание управленческого аппарата от доходов хозяйства до 5%, для 2-й группы — до 3% и для 3-й группы — до 1½-2%.

Повышенный процент отчислений от доходов колхозов в ближайшее время, очевидно, является неизбежным, поскольку при слабом качественном составе управленческих кадров и иногда низком культурном уровне самих колхозников приходится иметь большой количественный состав управленческого аппарата. Однако с этим можно мириться лишь как с временным явлением, непрерывно добиваясь систематического сокращения управленческого аппарата за счет улучшения его качества и снижения таким образом расходов на его содержание, за счет рационализации его работы.

Одним из мероприятий по улучшению качественного состава управленческих кадров в колхозах является повышение их квалификации путем организации разного рода курсов в колхозах и совхозах, посылки руководителей отдельных отраслей коллективного хозяйства и рядовых колхозников для временной работы в совхозы с образцово поставленным хозяйством, путем переподготовки колхозников в ШПКМ, с.-х. техникумах и вузах. Уже в текущем году в этом направлении проделана огромная работа. При помощи курсов произведена краткосрочная подготовка 10 650 руководителей различных отраслей хозяйства

колхозов, 58 135 агрозоуполномоченных, 6 073 культурно-бытовых работников; подготавливается 20 000 счетоводов из комсомольцев и пропущено через разного рода курсы 225 397 человек колхозного актива. Громадную помощь в этом отношении оказывает Красная армия, подготавливающая в текущем году 50 000 работников массовой квалификации для колхозов.

Несмотря на кажущееся большое количество кадров, пропущенных через разного рода курсы, в действительности они составляют ничтожную величину в сравнении с теми требованиями, которые предъявляет растущее колхозное движение. Недостатком курсовой работы является то, что курсы эти были очень краткосрочными, организовывались наспех, без достаточной подготовки преподавательского состава, при недостаточном количестве пособий, и в результате качественная подготовка колхозников на этих курсах сильно хромала. Несмотря на это, несомненно, однако, что, организующая роль курсов в колхозном движении была очень велика.

Огромное значение с точки зрения улучшения качественного состава управленческого аппарата в колхозах сыграла также посылка 25 000 рабочих в колхозы. Последние в большинстве своем состоят членами правлений и председателями колхозов. В процентном отношении к общему числу членов правления колхозов они занимают довольно большое место. Так, например, по данным сплошного учета колхозов на 1/V 1930 г. (приведенного НКЗемом, Колхозцентром и статсектором Госплана), процент 25 000 колхозников к общему числу членов правлений по колхозам Средней Волги составляет: в колхозах, связанных с МТС, — 34,7%, а в колхозах, не связанных с МТС, — 28,6%. Двадцатипяти тысячники принесли в колхозы, помимо четкого политического руководства, и столь нужный крупному сельскому хозяйству опыт организации управления и строительства промышленных предприятий.

Улучшение работы управленческого аппарата в колхозах не может быть достигнуто без достаточного использования хозяйственного опыта наиболее передовых колхозников из середняков и бедноты. В настоящее время во многих колхозах середняк оттерт от участия в управлении хозяйством и его хозяйственный опыт целиком не используется. Такое положение должно быть немедленно исправлено. Нужно поставить середняка в такие условия в колхозе, при которых он смог бы полностью применить свой опыт в работе. Нужно изжить, и как можно скорее, хозяйственную пассивность середняка в колхозах. Здесь, конечно, надо избежать перегибов в обратную сторону, т. е. в сторону ослабления политической роли бедноты и рабочих в руководстве колхоза. Усиление середняка-колхозника в управлении колхоза должно в первую очередь идти за счет сокращения прослойки «служащих и прочих», которая в составе правлений колхозов играет немалую роль, достигая в колхозах некоторых районов 5% и выше. При этом нужно со всем вниманием отнестись к закреплению в колхозах и к улучшению положения имеющихся специалистов. Количественный состав агрономов и других специалистов в колхозах очень ничтожен и нуждается в ближайшем времени в большом пополнении, а с качественной стороны — в переподготовке.

По данным сплошного учета, колхозы по наличию в них специалистов-агрономов и счетоводов распределяются в процентном отношении следующим образом.

Очень большой процент колхозов не имеет ни счетоводов, ни агрономов. Процент колхозов, имеющих агрономов и счетоводов по всем районам, за исключением Нижней Волги и Северного Кавказа, чрезвычайно низок, что несомненно является одним из крупнейших тормозов

	Процент колхозов, имеющих:			
	Агрономов и счетоводов	Только агрономов	Только счетоводов	Не имеющие ни тех, ни других
Пижняя Волга	36,0	1,1	41,9	20,3
Северный Кавказ	27,0	2,9	39,5	30,6
ЦЧО	6,2	4,2	38,9	50,7
Средняя Волга	7,8	2,7	37,7	51,8
Украина	0,9	7,7	61,0	30,4

в правильной организации крупного хозяйства. Вчерашние единоличники, строящие сегодня крупное коллективное хозяйство, предоставлены сами себе, без достаточной технической и организационной помощи. Отсюда естественна масса ошибок и перегибов, которые имеют место в строительстве колхозов.

Слабому притоку специалистов, в особенности агрономов, в колхозы зачастую способствуют плохие материальные и жилищные условия, в которых приходится работать, недоверие колхозников на первых порах к агроному и целый ряд других причин. Такое положение необходимо решительно изменить. Иначе неизбежна большая текучесть специалистов и агрономов в колхозах, уход их с работы в совхозы, а иногда и просто на работу по другой специальности. Путем одних лишь административных мер удержать большинство специалистов в колхозах невозможно. В отношении материального улучшения положения агрономов в колхозах необходимо, чтобы правительство и колхозная система пришли колхозам на помощь в тех случаях, когда последние являются еще молодыми и хозяйственно недостаточно окрепшими. В колхозах же крупных, хозяйственно окрепших, необходимо перевести агрономов на полное содержание самих колхозов.

Последнее, на что нам хотелось обратить внимание в части улучшения и рационализации работы управленческого персонала в колхозах, это — правила внутреннего распорядка, регламентирующие права и обязанности отдельных руководителей и колхозников во всех отраслях хозяйства. В этом отношении положение обстоит исключительно неблагоприятно. Почти все колхозы, организованные в текущем году, не имеют разработанных и одобренных массой колхозников правил внутреннего распорядка. Отсюда вытекает масса неполадок и недоразумений в колхозах, в связи с чем во многих колхозах обостряются на почве управления работами отношения между колхозниками и правлением, а также между колхозниками и отдельными руководителями работ (бригадиры, руководители отраслей и др.).

Крупное хозяйство и в особенности коллективное нуждается в точно, ясно и четко сформулированных правилах внутреннего распорядка, устанавливающих права и обязанности отдельных руководителей, порядок исполнения работ, выполнение всеми членами колхоза всех возложенных на них обязанностей, устойчивое и планомерное течение всей жизни крупного хозяйства. Нужно, чтобы такие правила были разработаны в каждом колхозе, написаны кратко, ясным и понятным для колхозников языком и не только утверждены общим

собранием, но и в полной мере усвоены каждым колхозником. Только при этом условии можно будет добиться правильных отношений между руководителями и исполнителями работ, сокращения административного аппарата в колхозах, рационализации его работы, успешного и быстрого развития коллективного хозяйства.

Какие выводы необходимо сделать в отношении устранения перечисленных выше недостатков в организации управления в колхозах?

Мы не касаемся в настоящей статье вопроса о мероприятиях по улучшению управления в колхозах, связанных с изменением агропроизводственной деятельности колхозов (вопрос об оптимальных размерах коллективного хозяйства, о специализации колхозов и т. д.), и останавливаемся поэтому лишь на выводах, имеющих часто практическое значение.

1. Необходимо, чтобы все крупные колхозы безотлагательно произвели пересмотр и сокращение штатов управленческого аппарата, освобожденного от участия в физических работах по хозяйству. В случаях многозвенности и излишней централизации хозяйственного управления необходимо устранить излишние звенья. Там, где аппарат конструировался без достаточного участия самих колхозников, произвести его перевыборы, обеспечив участие в них всей массы колхозников.

2. Одновременно с сокращением управленческого аппарата необходимо пересмотреть оплату труда членов правления и отдельных руководителей и в тех случаях, если она сильно превышает оплату труда рядовых колхозников, снизить таковую. Тех лиц из управленческого аппарата, которые не могут иметь постоянной и достаточной нагрузки по управлению (равной среднему времени работы колхозников), необходимо обязать принимать повседневное участие в физических работах наравне с остальными колхозниками, освобождая этих лиц лишь на несколько часов в день для работы по управлению хозяйством. В особенности это относится к бригадирам, старшим трактористам, руководителям отраслей и т. п.

3. Необходимо решительно переходить к системе премиального вознаграждения за работу по управлению и к установлению размеров оплаты труда, в соответствии с размером и ростом доходности хозяйства.

О роли МТС в организации общественного животноводческого хозяйства

Машинотракторные станции, несмотря на короткий срок своего существования, стали могучими рычагами коллективизации полеводства и поднятия продукции товарного зерна. Одержав ряд крупных успехов на фронте зернового хозяйства, МТС вовлекает в орбиту своего технического и организационного воздействия и интенсивности отрасли полеводческого хозяйства (свекловичная, хлопковая, огородная и другие культуры).

Однако до недавнего времени МТС стояли в стороне от животноводческой отрасли. Многие, в том числе и руководящие работники МТС, считали, что до полного обобществления полеводства об обобществлении товарного животноводства и думать не следует.

Такая точка зрения является совершенно неправильной. В районах, обслуживаемых машинотракторными станциями, происходит значительное сокращение ставшего излишним рабочего скота и орудий производства, необходимых в индивидуальных хозяйствах, а также увеличивается число свободных рабочих рук. Все это вместе с ростом товарности зернового хозяйства и развитием интенсивных полеводческих культур (особенно садоводства и огородничества) создает предпосылки и для развития продуктивного животноводства. **Поскольку же замена рабочего скота продуктивным происходит в районах коллективной машинной обработки полей, то налицо имеются и предпосылки для организации обобщественного товарного животноводства.**

Открывающиеся в связи с этим перспективы в отношении развития продуктивного животноводства наглядно видны из следующих примерных расчетов. Машинотракторные станции Трактороцентра должны обработать в 1929/30 г. 5,7 млн. га, в 1932/33 г. — 46,2 млн. га пашни. В результате такого охвата пашни может освободиться в 1929/30 г. 950 тыс. лошадей и в 1932/33 г. — 7,7 млн. лошадей (из расчета на 6 га пашни 1 лошадь). По бюджетным обследованиям ЦСУ за 1926/27 г. в семи основных зерновых районах РСФСР на прокорм лошади уходило в среднем по 7 с лишним центнеров зерна на голову. Если взять в основу эту норму, тогда в районах МТС только одного Трактороцентра (т. е. без кооперативных МТС) образуются громадные кормовые ресурсы—6 650 тыс. ц в 1929/30 г. и 53 900 тыс. ц в 1932/33 г., т. е. количество кормов, достаточное (при использовании пастбищ и при соответствующем скармливании грубых кормов и корнеплодов), для производства 1 729 тыс. тонн молока, или 22,3 тыс. тонн масла, или 133 тыс. тонн свинины, и во втором случае (1932/33 г.) 14 млн. тонн молока, или 653 тыс. тонн масла, или 1 078 тыс. тонн свинины.

Как ни грубы и схематичны наши подсчеты, они все же указывают на большую эффективность замены рабочего скота продуктивным. Само собою разумеется, что такая замена может иметь место

лишь там, где уже введена механизация земледелия, где потребность в живой тяговой силе миновала или сократилась. Сокращение рабочего скота будет здесь производиться постепенно, по мере внедрения в хозяйство механической силы. На деле несомненно процесс вытеснения лошадей и волов будет развиваться медленнее и не в тех масштабах, которые рисуются при теоретических подсчетах. Однако нельзя упускать из виду, что мы в своих подсчетах ориентировались только на МТС Трактороцентра и не приняли во внимание кооперативных машинотракторных станций (система хлебной кооперации в РСФСР и в УССР), а также и колхозов, не обслуживаемых МТС. В колхозах, где процент механизации и нагрузки тракторов меньше, чем в МТС, контингент возможного вытеснения лошадей будет соответственно меньшим. Но зато здесь площадь обрабатываемой трактором пашни значительно больше (по пятилетке 20 млн. га, а по теперешнему темпу нарастания — до 30 млн. га). Таким образом, по мере тракторизации и связанного с ней увеличения урожая открываются широчайшие перспективы для развития продуктивного животноводства в колхозах.

Это подтверждается конкретным примером шевченковской машинотракторной станции, описанным И. Цекиновским в «Большевике»¹. Этот пример указывает, что при обслуживании крестьянского хозяйства МТС благодаря разгрузке хозяйств от рабочего скота и индивидуальному сельскохозяйственному инвентарю, а также вследствие увеличения свободных рабочих рук происходит развитие продуктивного животноводства. Освободившаяся благодаря трактору лошадь заменяется здесь коровой. К сожалению, данных с том, за счет каких именно социальных групп происходит сокращение рабочего скота, не имеется, но обследованном одним крупным колхозом с 2 тыс. га «Стяжка Ильича» («Дорожка Ильича») в районе Шевченковской МТС установлено, что бедняцкие хозяйства за счет ненужной при обследовании МТС лошади приобретают корову.

Из книжки Маркевича мы узнаем, что в селах, обслуживаемых той же шевченковской станцией, на протяжении одного только года количество дойных коров увеличилось в 2½ раза при двойном сокращении лошадей.

В Березовском районе, Одесского округа, где работает Петровская машинотракторная станция, также происходит увеличение скота, в связи с чем изменилось и распределение валовой продукции по отдельным отраслям сельского хозяйства. В книжке Дробота и Ковальского² имеются следующие данные по этому вопросу:

Г о д ы	Общий доход (в тыс. руб.)	В процентах	
		Полеводство	Животноводство
1925	3 107	80	16
1926	3 695	78	12
1927	3 880	75	20

¹ И. Цекиновский. «Через МТС к обществу сельского хозяйства». «Большевик», № 17 за 1929 г.

² В. Дробот и Ковальский. «Кооперативные машинотракторные станции и колонны на Украине». Перевод с украинского, изд. Книгосоюза, 1929 г., стр. 20.

Отсюда мы видим, что доля дохода от животноводства возрастает за счет уменьшения удельного веса дохода от полеводства.

В резолюции коллегии НКЗема РСФСР по докладу об обследовании машинотракторных станций на Сев. Кавказе и на Средней Волге также отмечается, что в хозяйствах, обслуживаемых МТС, наблюдается, что за счет освобождающихся в полеводстве рабочих рук и средств производства развиваются другие отрасли сельского хозяйства и в том числе **молочное животноводство**.

В районах, обслуживаемых машинотракторными станциями, имеются предпосылки и для развития промышленного птицеводства. Организация этой отрасли хозяйства будет способствовать нагрузке работой освободившихся в хозяйстве рабочих рук и использованию избытков полеводства. В 1930 г. предусмотрена организация 200 крупных инкубаторов в колхозах, главным образом в районах МТС, емкостью до 6 млн. яиц единовременной закладки. В дальнейшем количество таких инкубаторов и их емкость должны быть значительно увеличены.

В связи с опытом работы совхоза имени Шевченко можно указать и еще на один момент, способствующий росту продуктивного животноводства в районах деятельности машинотракторных станций, — это **повышение доходности от зернового хозяйства**. По данным М. Вольфа¹, себестоимость 16,4 кг зерна в Шевченковском совхозе определяется примерно в 40—50 коп. при рыночной цене 1 руб. 10 коп. — 1 руб. 20 коп.² Стало быть, крестьянское хозяйство Украины, обслуживаемое МТС, получает с 16,4 кг зерна 50—60 коп. прибыли.

Интересные данные по этому же вопросу приводит П. Савчук в одной из своих статей о машинотракторных станциях.³ В Таловской МТС (ЦЧО) валовой сбор урожая и доходность полеводства определились в 1929 г. в следующем виде:

На одно хозяйство	Центнер	Сумма	
		руб.	коп.
Получено валового урожая	57,9	417	01
Было бы получено при урожае, равном среднему, в административном районе (при существующем севообороте, соотношении культур урожайности)	25,5	152	20
Отчисление в пользу МТС за ее работу	19,3	139	00
Остается у хозяйства после отчисления МТС	38,6	278	01

Здесь, следовательно, даже за вычетом сумм, уплаченных за работу МТС, обслуживаемые машинотракторными станциями хозяйства имели доход чуть ли не в два раза (на 82,9%) больше, чем хозяйства, не обслуживаемые МТС.

¹ См. речь М. Вольфа на дискуссии в Аграрном институте Комакадемии, напечатанную в книге А. Гайстера „Достижения и трудности колхозного строительства“, Изд. Комакадемии 1929 г.

² По подсчетам А. М. Маркевича, крупные хозяйства в 40—50 тыс. гектаров имеют возможность довести себестоимость зерна до 1 руб. 26 коп. за центнер против 5 руб. 36 коп. в индивидуальном крестьянском хозяйстве.

³ „Роль МТС в социалистическом переустройстве деревни“, „Большевик“, № 3—4 за 1930 г.

Таким образом, в результате работы МТС определенно повышается доходность крестьянского хозяйства. Новые накопления индивидуальные крестьянские хозяйства могут использовать — и повидимому уже используют — для развития продуктивного животноводства.

Указанное обстоятельство должно явиться лишним побудителем обобществления товарного животноводства в районах МТС. В данном случае форсирование обобществления животноводства диктуется не только «цеховыми» интересами животноводческой отрасли сельского хозяйства, но и задачами социально-политического свойства; мы должны направить в обобщественное русло накопления индивидуальных хозяйств, образуемые в результате рационализации полеводства посредством государственных (и кооперативных) машинотракторных станций.

Развитие животноводства в машинотракторных станциях положительно повлияет на всю структуру механизированного колхозного хозяйства. Переход от однообразного зернового хозяйства к зерново-животноводческому придаст большую устойчивость коллективному сельскохозяйственному производству, повысит его товарность и обеспечит ускорение темпов социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Основной проблемой, без разрешения которой нельзя добиться подъема и реконструкции животноводства, является **кормовая проблема**. Именно в МТС имеются налицо предпосылки для наиболее благоприятного разрешения этой проблемы. Выше мы уже указывали на открывающиеся в этом направлении перспективы в связи с замещением живой тяговой силы механической. Но, помимо высвобождения огромных кормовых ресурсов, вследствие замены лошади трактором, мы будем иметь в районах МТС **значительное увеличение зерновых отходов (жмыхи, отруби) и гуменных кормов**.

Однако для рациональной организации продуктивного животноводства наличия только концентрированных и гуменных кормов будет недостаточно. Поэтому необходимо использовать МТС для механизации работ по культивированию лугов и пастбищ. Для некоторых районов молочного хозяйства, в частности для Северного края, вполне целесообразной будет **организация специализированных машинотракторных станций с соответствующим набором прицепных орудий (машинно-мелиоративные станции)**.

Далее необходима соответствующая **реорганизация полеводства** с введением в севообороты кормовых культур. Однолетние и многолетние травы, кормовой картофель и корнеплоды, культуры на силос (в первую очередь подсолнечник и кукуруза), богатые белками бобовые растения и особенно соя обязательно должны быть введены в хозяйство МТС.

Само собою разумеется, что внедрение кормовых культур не должно вытеснять товарных зерновых культур и особенно пшеницы. Наоборот, нужно **сочетать форсирование кормовых культур с ростом пшеницы**. При этих условиях можно добиться максимальных успехов в поднятии товарности хозяйства (зерновое, по преимуществу пшеничное, и животноводческое хозяйство).

Машинотракторные станции, стоявшие прежде в стороне от животноводства, проявляют в последнее время значительный интерес к нему. Известное постановление ЦК ВКП(б) «о мероприятиях по разрешению мясной проблемы» (декабрь 1929 г.), налагавшее на МТС определенные обязательства по сдаче товарной мясной продукции, сыграло в этом отношении большую организующую роль.

Учитывая значительное расширение посевных площадей и реконструктивное влияние МТС на сельское хозяйство, Трактороцентр в своей

вых порах, впредь до постройки крупных индустриальных предприятий, могут быть использованы в качестве двигательной силы и при переработке животноводческих продуктов.

Словом, машинотракторные станции как энергетические центры могут оказать животноводству неоценимую услугу. Если же при всем этом учесть еще огромное организующее воздействие МТС на всю структуру сельскохозяйственного производства, тогда станет очевидной та исключительная по своей важности роль, которую призваны выполнить машинотракторные станции в деле подъема и реконструкции животноводства.

Состояние кадров колхозного движения

„Создание колхозных кадров является одним из важнейших условий укрепления коллективизации“ (тезисы тов. Яковлева к XVI Парте'езду).

I

Колхозная система начала организованную работу по изучению колхозных кадров, их подготовке и переподготовке лишь после ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б).

Проделав особенно большую работу в период, предшествующий весенней посевной кампании 1930 г., колхозная система имеет в этой области главным образом количественные достижения. Отсутствие системы колхозного образования, проработанных типов школ, курсов, профиляготавливаемых кадров, программ, недостаток учебников, недостаток средств и т. д. привели к тому, что качество работы хромало, отсутствовали единые методы работы и преобладала кустарщина.

К весенней с.-х. кампании подготовлено и переподготовлено 37,2 тысячи руководителей колхозов, 10,7 тысяч руководителей отраслей, 4,3 тысячи заведующих предприятиями по переработке с.-х. продуктов, 55,4 тысячи трактористов, 6 тысяч культурно-бытовых работников и т. д. Всего подготовлено массовых кадров 248 тысяч, агроуполномоченных 58 тысяч и представителей колхозного актива 225 тысяч человек.

Таким образом больше полмиллиона людей прошли через курсы подготовки колхозных массовых кадров (начиная от недельных и кончая 3-месячными).

В настоящее время проводятся мероприятия по подготовке 20 000 комсомольцев-счетоводов, 6 000 счетоводов подготавливается в ШКМ, 60 000 работников массовой квалификации в Красной армии. Намечаются к проведению в период междупарья двухнедельные курсы конференции двадцатипяти тысячников, курсы по вопросам организации труда на 31 000 чел., женские курсы на 4 300 чел., производственная практика колхозников в совхозах на 1 000 чел. и т. д.

В дальнейшем, после проработки системы подготовки колхозных кадров, от краткосрочной подготовки надо будет переходить к более длительной. Главный упор должен быть сделан на подготовку массовых кадров через школы колхозной молодежи.

Высших и средних кадров через курсы подготовки и переподготовки пропущено к весенней с.-х. кампании 21 919 чел., из них агрономов — 913, инженеров — 30, агроинструкторского персонала — 3 760, инструкторов колхозов — 5 386 чел.

По линии Главпрофобра Колхозцентром совместно с Совхозцентром организованы курсы индустриализаторов, животноводов и садоводов на 89 чел. и двухгодичные — на 534 чел., организована летняя производственная практика на 1914 чел., организуется высшая

колхозная школа на 500 чел. и на 5 600 чел.—одногодичные колхозные курсы в республиках и областях и т. д.

В этот же период Колхозцентром приступлено к составлению пятилетнего плана подготовки колхозных кадров (пятилетка высших и средних кадров составлена совместно с НКЗ СССР), к составлению контрольных цифр на 1930/31 г., проработано несколько программ, приступлено к подготовке и изданию учебных пособий для подготовки и переподготовки колхозных кадров.

Небольшой опыт работы колхозной системы по подготовке и переподготовке показал, что основой правильного решения проблемы кадров в колхозах должна стать выработка в первую очередь самой системы подготовки колхозных кадров, типовых программ, учебников, обеспечения курсов педагогическими кадрами, создание твердого бюджета для всего этого дела и организация во всех звеньях колхозной системы специальных аппаратов для работы по подготовке кадров.

II

Некоторое представление о наличных руководящих кадрах даст нам материал кратких отчетов колхозов к XVI Партсъезду. В этих отчетах данные о кадрах подразделяются по двум группам колхозов: а) колхозы, связанные с МТС и б) колхозы, не связанные с МТС.

Остановимся в первую очередь на вопросе о наличии в составе руководящих органов колхозов **партийной и комсомольской прослойки**. Данные по этому вопросу имеются в сообщениях из Средней Волги, ЦЧО и Сев. Кавказа. В составе правлений этих районов членов и кандидатов ВКП(б) имеется:

Процент колхозов, имеющих партийную прослойку

Типы колхозов по уставным формам	По областям		
	Средняя Волга	ЦЧО	Северный Кавказ
Связанные с МТС:			
Коммуны	77,8	86,3	87,7
Артели	62,8	68,3	74,2
Т-ва СОЗ	23,9	41,1	75,9
Не связанные с МТС:			
Коммуны	85,9	85,3	91,4
Артели	66,1	56,3	67,0
Т-ва СОЗ	43,6	38,9	20,6
Все колхозы	64,4	56,5	70,3
В том числе:			
Связанные с МТС	61,8	66,4	75,3
Не связанные с МТС	65,0	54,7	68,3

Наибольшее число колхозов, имеющих в составе правлений членов и кандидатов ВКП(б), падает таким образом на Северный Кавказ, где в среднем 70,3% всех колхозов имеют в составе правлений коммунистический состав, в то время как в ЦЧО этот процент равен 56,5, а на Средней Волге — 64,4.

По формам колхозов Сев. Кавказа наибольший процент колхозов имеющих в своем составе коммунистов, падает на коммуны. Колхозы

почти всех районов, связанные с МТС, дают больший по сравнению с колхозами, не связанными с МТС, процент участия коммунистов в составе правлений колхозов.

Наименьший процент колхозов, имеющих в составе правлений коммунистический состав, приходится на низшие формы колхозов (т-сызы). (Сообщения о проценте колхозов, имеющих партийную прослойку, даны в приведенной выше таблице далеко не по всем колхозам, и это обстоятельство лишает нас возможности делать на основе этих данных какие-либо исчерпывающие выводы).

Значительно более интересными данными, характеризующими процент участия коммунистов и комсомольцев в органах управления колхозов, мы располагаем по Средней Волге и ЦЧО.

Удельный вес партийной прослойки в общем составе правлений

Типы колхозов по уставным формам	По областям			
	Средняя Волга		ЦЧО	
	Членов ВКП(б)	Членов и канд. ВКП(б)	Членов ВКП(б)	Членов и канд. ВКП(б)
Связанные с МТС:				
Коммуны	41,2	6,4	48,4	4,1
Артели	29,9	3,9	28,1	4,3
Т-ва СОЗ	16,3	1,1	17,2	3,5
Не связанные с МТС:				
Коммуны	44,6	6,3	44,7	5,9
Артели	26,7	3,9	22,6	3,8
Т-ва СОЗ	18,0	3,6	13,8	2,9
Все колхозы	27,7	4,0	23,9	3,9
В том числе:				
Связанные с МТС	30,1	4,0	28,4	4,3
Не связанные с МТС	27,1	4,0	22,8	3,8

По всем колхозам Средней Волги в составе органов управления коммунисты занимают 27,7%, по ЦЧО — 23,9%. По формам колхозов наибольший процент коммунистов в органах управления приходится на коммуны, затем идут артели и на последнем месте стоят т-ва СОЗ. Колхозы ЦЧО, связанные с МТС (по всем формам), имеют больший процент участия коммунистов в органах управления, чем колхозы, не связанные с МТС. Данные по Средней Волге не выявляют такой зависимости в отношении коммун и т-в СОЗ. Артели Средней Волги, связанные с МТС, имеют в составе органов управления 29,9% коммунистов, не связанные с МТС — 26,7%.

Комсомольская прослойка в органах управления колхозов незначительна. Особенно слабо представлена она в с.-х. артелях, являющихся в настоящее время основной формой колхозного движения.

В коммунах Средней Волги комсомольцы в органах управления занимают 6,4%, в т-вах СОЗ — 1,1%, а в с.-х. артелях — всего 3,9%. Такова же примерно и картина участия комсомольцев в органах управления колхозов ЦЧО.

Большой интерес представляют также данные об удельном весе коммунистов и комсомольцев-правленцев в общей массе партийно-комсомольской прослойки в колхозах.

Процент коммунистов и комсомольцев в органах управления по отношению ко всей партийно-комсомольской прослойке в колхозах

Типы колхозов по уставным формам	Средняя Волга		ЦЧО	
	Членов ВКП (б)	Членов и канд. ВЛКСМ	Членов и канд. ВКП (б)	Членов и канд. ВЛКСМ
Связанных с МТС:				
Коммуны	18,4	1,9	24,1	15,4
Артели	23,8	2,1	24,1	2,1
Т-ва СОЗ	27,8	1,0	24,9	7,2
Не связанные с МТС:				
Коммуны	27,5	2,2	25,8	2,3
Артели	24,1	2,6	26,9	3,1
Т-ва СОЗ	30,1	4,4	23,9	4,2
Все колхозы	24,3	2,5	25,8	2,8
В том числе:				
Связанные с МТС	23,3	2,0	24,0	2,1
Не связанные с МТС	24,6	2,6	26,4	3,1

В колхозах ЦЧО 25,8% всего числа коммунистов и 2,8% комсомольцев, а в колхозах Средней Волги 24,3% всего числа коммунистов и 2,5% комсомольцев участвуют в органах управления.

Данные об участии коммунистов в органах управления по сравнению с общим числом коммунистов в колхозе убеждают нас в том, что сегодня мы еще имеем недостаточную (количественно) партийную прослойку в органах управления колхозов.

Комсомольцев количественно (и по числу ячеек и по числу членов) в колхозах больше, чем коммунистов; этим и объясняется меньший процент их прослойки в органах управления колхозов. Такое положение тем не менее также нельзя считать нормальным с точки зрения необходимости максимального выдвижения молодого колхозного поколения на активную руководящую работу.

Таким образом на основе этого далеко не исчерпывающего материала о партийной прослойке в органах управления колхозов мы можем сделать вывод, что прослойка эта недостаточна, и что партия должна принять решительные меры к увеличению этой прослойки как за счет приема в партию проверенных и преданных делу партии колхозников, так и путем большего представительства имеющихся в колхозах коммунистов в органах управления.

Комсомолу также надо увеличить свою роль в органах управления колхозов, усилив внимание молодежи к производственным вопросам, к работе производственных совещаний, к соцсоревнованию, ударничеству и т. д., выковыывая таким путем десятки тысяч руководящих работников и выдвигая их затем в органы управления.

III

Переходя к вопросу об участии в органах управления рабочих-двадцатипяти тысячников, приходится отметить, что участие это весьма неравномерно и по формам колхозов.

Если в колхозах ЦЧО двадцатипяти тысячники имеются лишь в составе органов управления 17,6% всего числа колхозов, то в колхозах

Северного Кавказа они имеются в органах управления 33,2% колхозов, на Украине — в 22,6% и на Средней Волге в 29,6% колхозов.

Больше всего двадцатипятипятитысячников имеется в органах управления колхозов Северного Кавказа.

В среднем по Сев. Кавказу больше $\frac{1}{3}$, по Средней Волге около $\frac{1}{3}$, в ЦЧО и на Украине около $\frac{1}{5}$ всего числа колхозов имеют в своих органах управления рабочих-двадцатипятипятитысячников.

Из общего числа двадцатипятипятитысячников, находящихся в колхозах, работают в составе органов управления по данным Средней Волги 86,2% и по ЦЧО 88,7%.

Наибольшее количество двадцатипятипятитысячников находится в составе органов управления с.-х. артелей.

В среднем насыщенность колхозов отдельных областей партийным и рабочим составом видна из следующих данных:

Процент партийной и рабочей прослойки в колхозах

Наименование районов	В среднем на колхоз		
	Членов и канд. ВКП(б)	Членов и канд. ВЛКСМ	Рабочих-двадцатипятипятитысячн.
Ср. Волга	—	—	—
Северный Кавказ	7,8	15,5	0,5
ЦЧО	3,7	5,8	0,16
Ср. Волга	5,3	7,6	0,29
Украина	0,45	0,9	0,26

Наиболее благоприятное положение занимает Сев. Кавказ, имеющий в среднем на колхоз коммунистов 7,8%, комсомольцев — 15,5% и двадцатипятипятитысячников — 0,5% при 0,45% коммунистов, 0,9% комсомольцев, 0,26% двадцатипятипятитысячников по Украине.

На Северном Кавказе на каждые 2 колхоза имеется один двадцатипятипятитысячник, в ЦЧО на 5 колхозов — один двадцатипятипятитысячник, в Средней Волге и Украине на 3 колхоза — один двадцатипятипятитысячник.

Участие женщин в органах управления колхозов является весьма недостаточным. В высших формах колхозов, где уже имеется ряд достижений в области социально-бытовых учреждений, женщина лучше представлена и в органах управления. Это наглядно видно из следующей таблицы:

Из общего состава членов правления имеется женщин (в процентах)

Типы колхозов по уставу	Р а й о н ы	
	Ср. Волга	ЦЧО
Связанные с МТС:		
Коммуны	11,8	14,3
Артели	9,1	8,7
Т-ва СОЗ	7,6	4,7
Не связанные с МТС:		
Коммуны	16,8	12,9
Артели	8,7	7,9
Т-ва СОЗ	5,2	6,2
Все колхозы	8,9	8,3
В том числе:		
Связанные с МТС	9,9	9,6
Не связанные с МТС	8,2	3,0

Чем ниже форма колхозов, чем больше сохранены в ней необобщественные отрасли с.-х. производства, тем меньшее участие принимают женщины в органах управления колхоза. Еще большее втягивание женщин в руководящую колхозную работу и закрепление при помощи курсовых мероприятий колхозниц-активисток на этой работе должно явиться нашей основной задачей в этой области.

IV

В отношении выявления социального состава руководящих колхозных кадров необходимо к данным колхозных сообщений подойти с еще большей осторожностью, так как данные эти давались наспех по очень грубым и ориентировочным подсчетам.

Тем не менее отсутствие другого материала заставляет нас в общих чертах осветить и результаты сводки этих данных.

По колхозам Средней Волги на основе этих материалов социальный состав членов правлений колхозов виден из следующей таблицы:

Типы колхозов по уставным формам	В составе членов правления имеется (в %)						
	Батраков	Бедняков	Средняков	Рабочих	Служац.	Прочих	Всего
Связанные с МТС:							
Коммуны	12,8	49,2	27,3	8,0	2,7	—	100
Артели	5,9	50,6	31,2	7,6	3,8	0,9	100
Т-ва СОЗ	3,3	45,7	42,4	4,3	4,3	—	100
Не связанные с МТС:							
Коммуны	11,4	45,8	29,7	8,6	3,9	0,6	100
Артели	4,9	47,4	36,5	7,4	3,3	0,5	100
Т-ва СОЗ	3,8	48,6	39,6	4,7	3,1	0,2	100
Все колхозы	5,3	48,0	35,4	7,3	3,4	0,6	100
В том числе:							
Связанные с МТС	6,3	50,4	31,2	7,5	3,8	0,8	100
Не связанные с МТС	5,1	47,4	36,4	7,3	3,3	0,5	100

Эти данные указывают на определенную зависимость между формами колхозного движения и социальным составом управленческих органов.

Материал о социальном составе колхозов, освещаемый в колхозной литературе, до конца 1929 г. обычно выявлял следующую закономерность: чем проще форма колхозного движения, чем меньше в ней затрагивалась хозяйственная самостоятельность середняцкого хозяйства, тем больше в этой форме преобладала середняцкая прослойка, не идущая сразу на большое обобществление отраслей и средств с.-х. производства. Социальный состав старых коммун (организованных до конца 1929 г.) и их органов управления был представлен главным образом батрацкими и бедняцкими крестьянскими хозяйствами, которые сразу шли на организацию сложной формы колхоза, минуя целый ряд переходных форм.

Приводимый же нами материал о социальном составе органов управления в коммунах указывает на наличие в них (а, следовательно, и в общем составе членов коммун) и середняцкой прослойки.

В общем по всем колхозам Средней Волги середняки представлены в органах управления в размере 35,4%, а рабочие, батраки и бедняки — в размере 60,6%.

Средняя прослойка в органах управления колхозов ЦЧО еще выше (43,1%).

По колхозам Северного Кавказа эта прослойка достигает 37,9%.

Данными о количестве паличных кадров специалистов, работающих в колхозах, мы располагаем по Нижней Волге, ЦЧО, Средней Волге, Северному Кавказу и Украине. Материал, к сожалению, не дает качественной характеристики специалистов в колхозах, что имеет далеко не последнее значение с точки зрения правильной оценки обеспеченности колхозов кадрами специалистов.

По Нижней Волге из 886 колхозов, представивших по этому вопросу материалы, 36,7% имеют агрономов и счетоводов, 1,1% — только агрономов, 41,9% — только счетоводов и 20,3% не имеют вовсе ни агрономов, ни счетоводов.

В общем на 100 колхозов Нижней Волги, представивших соответствующие данные, имеется лишь 1 агроном, работающий в колхозе.

Немного лучше обстоит дело и на Северном Кавказе, где из 3 679 колхозов (взятых в разработку) 27% имеют агрономов и счетоводов, 2,9% имеют только агрономов, 39,5% — только счетоводов, 30,6% не имеют ни тех, ни других. Таково же примерно положение дел на Средней Волге и в других районах.

Сравнительные данные по обеспеченности специалистами всех, участвующих в этой разработке районов видны из следующей таблицы:

Название района	% колхозов, обеспеченных специалистами				
	И м е ю щ и е			Не имеющ. ни тех, ни других	% колхозов, имеющ. на работе 25-тысячн. ков
	Агрон.- и счетоводов	Только агрономов	Только счетоводов		
Н. Волга	36,7	1,1	41,9	20,3	Данных нет
Сев. Кавказ	27,0	2,9	39,5	30,6	38,2
ЦЧО	6,2	4,2	38,9	50,7	17,6
Ср. Волга	7,8	2,7	37,7	51,8	29,6
Украина	0,9	7,7	61,0	30,4	22,6

В благоприятном сравнительно положении в отношении насыщенности агроперсоналом находятся колхозы Украины, затем идут ЦЧО, Сев. Кавказ, Ср. Волга и на последнем месте находится Н. Волга (из рассмотренных районов).

Со счетоводами также лучше всего обстоит дело на Украине, затем идут Н. Волга, Сев. Кавказ, ЦЧО и на последнем месте стоит Ср. Волга.

К районам, с наибольшей необеспеченностью колхозов специалистами (агрономами и счетоводами), надо отнести в первую очередь Ср. Волгу, ЦЧО и Северный Кавказ.

В общем рассмотренный материал о состоянии кадров по 5 районам липний раз убеждает нас в том, что партия, советская власть и колхозная система должны развить «бешеную» работу по созданию

колхозных кадров по подготовке их из состава рядовых колхозников и по созданию сильной парторганизации и комсомольской организации в колхозах.

V

Колхозная система от кустарного решения проблемы кадров должна перейти к серьезному изучению наличных кадров и проведению мероприятий по ликвидации «людского дефицита» в колхозах.

Надо развить огромную работу с наличными кадрами и подготовить сотни тысяч новых «вожачков» из среды самих колхозников-батраков, бедняков, середняков. Тезисы тов. Яковлева к XVI Партс'езду предлагают:

а) организовать систему выдвижения на руководящую работу кадров из среды самих колхозников;

б) поставить массовую краткосрочную подготовку колхозных кадров при совхозах, школах крестьянской молодежи, вузах, сельскохозяйственных техникумах, школах II ступени и МТС;

в) шире привлекать в с.-х. вузы и техникумы колхозную молодежь;

г) широко развернуть организацию и работу производственных совещаний и делегатских собраний в колхозах;

д) организовать в колхозах делегатские собрания колхозниц.

Основой решения проблемы кадров должно стать создание системы «колхозного образования», которая на наш взгляд сводится к следующему.

Подготовка кадров колхозной системы (высшей, средней и массовой квалификации) должна в основном строиться на использовании существующей в стране сети государственного с.-х. образования учебных заведений, совхозной системе и на организации колхозно-кооперативной системе дополнительной сети колхозных школ и курсов.

Подготовка кадров колхозной системы должна производиться следующими учебными заведениями:

а) **школы колхозной молодежи** — основная форма подготовки кадров массовой квалификации (трехлетняя — дневная, одно- и двухгодичная — вечерняя);

б) **специальная сеть курсов-школ** в колхозах по подготовке, переподготовке и повышению квалификации рядовых колхозников по отдельным специальностям (специалисты массовой квалификации, руководители отраслей, бригадиры), по подготовке специалистов средней квалификации из работников массовой квалификации и специалистов высшей квалификации из наиболее квалифицированных работников средней квалификации;

в) **сеть курсов** в крупных колхозах и при учебных заведениях, имеющих целевую установку подготовить колхозников для поступления в с.-х. вузы;

г) **сеть колхозных техникумов** (дневных и вечерних), имеющих своей целью подготовить специалистов средней квалификации;

д) **сеть с.-х. вузов**, имеющих своей целью подготовку специалистов высшей квалификации;

е) **сеть специальных курсов при с.-х. вузах**, имеющих целью подготовку и повышение квалификации специалистов высшей квалификации и подготовку организаторов колхозного движения;

ж) **центральная колхозная школа и годовичные школы на местах** (подготовка и переподготовка ответственных руководителей колхозной системы);

з) **сеть научно-оперативных институтов колхозного строительства, педкурсов** (подготовка кадров научных работников и преподавательского персонала);

и) **сеть внешкольного и заочного образования.**

Руководство подготовкой и переподготовкой колхозных кадров для всей колхозной системы должно быть объединено в Колхозцентре СССР.

Молодежь в социалистической реконструкции сельского хозяйства

I

Несмотря на то, что многие комсомольские организации в деревне еще недостаточно активно участвуют в развертывании колхозного строительства, тем не менее существуют все основания утверждать, что комсомол в целом несомненно уже имеет на этом фронте огромные успехи.

Осенний сев 1929 г. и весенняя кампания текущего года явились боевой школой классовой закалки для деревенских организаций комсомола, которые активно помогли партии организовать колхозное движение и исправлять допущенные ошибки и перегибы в колхозном строительстве. Цифры наглядно подтверждают это. Так, в весеннюю кампанию 1929 г. силами комсомола и молодежи организовано и закреплено по пяти областям РСФСР 816 зерновых колхозов. Во время массового «похода за урожай и коллективизацию», развернувшегося осенью 1929 г., силами комсомольских ячеек было организовано более 5 тысяч колхозов и простейших производственных объединений. Немалая работа была проделана и в весенний сев 1930 г., когда буквально все силы комсомола были брошены на фронт весеннего сева и коллективизации.

В одной только Сибири деревенскими комсомольцами Омского, Славгородского, Ачинского и Красноярского округов **организован 341 колхоз**, в колхозы вовлечено до 20 000 крестьянских хозяйств. По трем районам Армавирского округа комсомольцами **вовлечено в колхозы 13 435 бедняцко-средняцких хозяйств**. В отсталой и далекой области Коми (Северный край), где буквально задыхаются от недостатка работников, комсомольцы в чрезвычайно трудных условиях сумели **организовать** и сколотить до **120 колхозов**.

В Казакстане (ЦЧО), на Сев. Кавказе, Нижней и Средней Волге, по неполным данным, молодежи, по заданиям хлебной кооперации, **за-контрактовано 62.016 гектаров**. Для проведения этой работы по 4 районам Бугурусланского округа, например, были созданы 100 колонн и бригад молодых контрактантов. В течение этого года комсомольцы 4 районов Иркутского округа законтрактовали 3 784 центнера молока и 4 518 голов скота; в 6 районах Каменского округа силами комсомольцев законтрактовано 78 472 центнера молока.

В весеннюю кампанию 1929 г. по тем же четырем областям РСФСР в деревню были отправлены 363 **ремонтных бригады рабочей молодежи**, которые приводили в исправность с.-х. инвентарь колхозов и бедняцких хозяйств. По одному Сев. Кавказу было послано 310 ремонтных бригад из рабочих комсомольцев.

В этом году в деревню были брошены тысячи ремонтных бригад молодежи. Бригады грозненской рабочей молодежи обслужили 1 067 хозяйств и отремонтировали 1 600 с.-х. орудий.

На Урале в колхозах и деревнях работали 144 бригады рабочей молодежи.

Грозненские комсомольцы **собрали на тракторную колонну 53 992 руб.**, кроме того, закупили своими силами для колхозов 11 тракторов. Новороссийские комсомольцы собрали на тракторную колонну 7 000 руб.; ленинградские—22 264 руб. Последние, кроме того, закупили для деревни 13 тракторов и 20 с.-х. машин и послали десятки ремонтных бригад.

В Сибири для оборудования колхоза «Гигант» комсомольцы собрали 150 000 руб.

По Украине на средства, собранные комсомолом, создано несколько машинотракторных станций.

Активное участие принял комсомол и в **сборе задатков на тракторы**. По одной только Сибири комсомольцы собрали 60 000 руб. задатков. **Армавирские комсомольцы** (только в одном округе) собрали **155 212 руб. задатков**.

Вся ударная работа по сбору утильсырья фактически была проведена и проводится комсомольскими и пионерскими организациями.

В ЦЧО обком ВЛКСМ заключил с облкоопхлебсоюзом социалистический договор, в котором комсомол обязался собрать предметов экспорта не менее, чем на миллион рублей, организовать в каждом округе как минимум по одному опытно-показательному заготпункту, выдвинуть на работу по заготовке экспорта 200 лучших комсомольцев. Округам даны контрольные цифры, которые окружками ВЛКСМ увеличены (например, в Росоппи с 70 000 руб. до 87 000 руб., в Курске со 100 000 до 200 000 руб. и т. д.).

На места для развертывания этой работы выехало несколько сот городских комсомольских активистов: в Белгородский округ послано 154 человека, которые в короткий срок сумели организовать 51 красный молодежный экспортный обоз из 152 подвод на сумму в 28 335 руб. Месячники сбора экспорта проводились комсомолом также в Казахстане, на Урале, в Сибири и других областях и дали значительный толчок развитию экспортной работы в системе хлебной кооперации, для которой это дело было совершенно новым.

Заслуживает также внимания работа комсомола и молодежи по сбору и подготовке семенного материала, проведенная осенью 1929 г. и весной 1930 г. Так, например, за время прошлогоднего осеннего «похода за урожай» по инициативе и при участии комсомола **протравлено до 1 млн. тонн семенного материала**.

В весенний сев 1930 г. комсомольцы 7 округов Сибири **собрали свыше 7,5 тыс. тонн семенного зерна** и отсортировали **18 тыс. тонн**. В Азербайджане при непосредственном участии комсомольцев и молодежи сбор семян по области был выполнен **на 160%**.

Комсомольцы семи районов **Армавирского округа** собрали **62 005 центнеров семенного фонда** и провели зерноочистку **31 741 центнера** семян. В прошлую весенне-посевную кампанию в Казахстане, на Урале, в ЦЧО, Сев. Кавказе, Нижней и Средней Волге силами молодежи и по ее инициативе было организовано 220 зерноочистительных обозов и бригад, которые **просортировали, очистили и протравили 50 700 центнеров семенного зерна**.

«Борьба за хлеб — борьба за социализм». Хлебозаготовки 1929 г. были величайшим классовым испытанием для деревенских организаций комсомола. Вся создававшаяся обстановка и в частности развернувшаяся вокруг хлебозаготовок ожесточенная классовая борьба потребовали от деревенских организаций ударных, бешеных темпов работы.

Приходится констатировать, что в процессе хлебозаготовок, в отдельных ячейках и организациях обнаружались «гниюнички», классовые прорывы, неумение мобилизовать массы на конкретные дела. Хлебозаготовки, однако, помогли комсомолу явственно прощупать эти недочеты, по-большевистски ударить по ним и тем самым укрепить и еще больше поднять боеспособность своих деревенских отрядов.

Во время хлебозаготовок комсомол показал себя как **действительный и боевой помощник партии в деревне.**

Можно со всей смелостью сказать, что хлебозаготовительный «экзамен» на политическую зрелость и боеспособность комсомол выдержал. Об этом говорят факты.

Сибирский комсомол заключил с Сибполеводсоюзом договор на организацию 400 красных обозов, а организовал их 711.

Молодежь Донского округа взяла на себя обязательство выполнить одну треть остатка невыполненного хлебозаготовительного плана. Для этой цели были посланы в деревню 37 человек окружного актива, организованы в отстающих районах ударные бригады, развернута раз'яснительная работа в колхозах и **с контрактантами; благодаря этому удалось вывезти дополнительно 3 300 тонн хлеба.**

В Батайском районе комсомол организовал 4 молодежных ударных бригады, они втянули в активную работу по хлебозаготовкам, кроме комсомольцев, 813 человек беспартийной молодежи; за первую пятидневку организовали 17 красных обозов и вместо взятых на себя по обязательству 370 тонн вывезли в порядке социалистического соревнования 1 200 тонн хлеба. Месячник хлебозаготовок, проводимый комсомолом ЦЧО, охватил огромные массы молодежи: в одном лишь Тамбовском округе молодежью было организовано 350 красных обозов.

Не менее боевую работу по хлебу провел и городской комсомол. Возьмем хотя бы одних московских комсомольцев. Они бросили в деревни на хлебозаготовительную работу сотни бригад и тысячи своих активистов. На транспорте создавались заторы и пробки, простоявали вагоны — комсомольцы забились тревогой, по-ударному сколотили «разгрузочные батальоны» и дневными и ночными субботниками разгрузили **3 501 вагон хлеба, 20 вагонов картофеля и капусты. Все вырученные деньги отдали на нужды колхозов и механизацию сельского хозяйства.**

Хлебозаготовительный штаб при Сокольническом райкоме ВЛКСМ объявил мобилизованными все железнодорожные ячейки для разгрузки поездов с хлебом и контроля над своевременным выкупом продовольственных грузов. Для разгрузки поездов организовывались непрерывные субботники. В ячейках были созданы чрезвычайные тройки по мобилизации рабочей силы, привлекаемой для разгрузки.

Создавалось угрожающее положение с мешками, тарой, некуда было сыпать хлеб. Московские комсомольцы живо откликнулись и на это. Они развернули бешеную работу по **сбору тары и выявлению свободных помещений под хлеб.** Повсеместно создали специальные бригады: агитационные по сбору мешков и тары, девичьи бригады по починке мешков и другие. Провели особую работу с молодыми рабочими, связанными с деревней; эти рабочие послали своим деревенским родным десятки тысяч писем, в которых горячо убеждали в необходимости сдачи государству всех хлебных излишков. Работали неуступно. Московский комсомол при боевом участии пионеров собрал и сдал под хлеб 77 025 мешков. Выявили в разных магазинах и учреждениях 28 609 свободных мешков и добились их немедленной сдачи хлебозаготовительным органам. Кроме того выявили 42 свободных помещения для ссыпки хлеба.

Успехи, достигнутые комсомолом в деле коллективизации сельского хозяйства, вовсе не означают, что организации комсомола не делали при этом **ошибок и искривлений**.

«Вполне понятно, что ошибки, присущие целому ряду организаций, имели также большое место и в значительной части деревенских ячеек, эти ошибки были также допущены и со стороны комсомольских организаций.

В целом ряде мест ошибки, допущенные комсомольскими организациями, шли не только в порядке выполнения директив, а, наоборот, комсомольские организации вставали во главе этих искривлений.

Ошибки эти объясняются тем, что на ряду с головокружением от успехов, которое имело место в целом ряде наших организаций, наличием «левых» настроений мелкобуржуазного порядка, мелкобуржуазной революционности, люди ставили вопрос так: «раз коллективизировать, то делайте сразу коммуны, без учета обстановки», «если бороться с религией, то давайте закрывать сразу все церкви, мечети, синагоги» и т. п.

Эти ошибки объясняются также и низким уровнем политического развития наших деревенских организаций; они объясняются тем, что известная часть деревенского комсомола еще не усвоила линии партии, не научилась на практике проводить эту линию» (из доклада секретаря ЦК ВЛКСМ тов. Салтанова на майском пленуме ЦК).

II

Таково в самых общих чертах участие комсомола в колхозном строительстве и в разрешении зерновой проблемы. В дальнейшем это участие должно быть еще больше активизировано, и комсомольцы должны явиться основными застрельщиками и проводниками важнейших кампаний в этой области.

Активно участвовать в работе по производственной контрактации, создавать для этой цели ударные бригады и колонны; содействовать укреплению МТС, укомплектовывая их своими силами, принимать активное участие в проведении агроминимума и, наконец, являться организаторами и участниками колхозного строительства — таковы важнейшие задачи комсомола и молодежи на этом боевом участке социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Не меньшую роль должен сыграть комсомол и в разрешении важнейшей на данном этапе развития сельского хозяйства **животноводческой проблемы**.

Молодежь и здесь должна быть впереди. Ее задача стать шефом животноводства, содействовать его развитию как в колхозах, так и в поселковых товариществах и в единоличных хозяйствах, активно борясь против хищнического убоя скота, за сохранение и выращивание молодняка; бороться с эпизоотиями, организовывать водопой и охранять их от загрязнения.

Молодежь должна явиться застрельщиком и инициатором создания простейших животноводческих объединений; организовывать показательные скотные дворы, овчарники, свипарники и птичники; всячески содействовать и помогать строительству с.-х. переработочных предприятий; взяться за утепление общественных и индивидуальных скотных дворов, намного повышающее доходность скота.

Боевой участок молодежной инициативы — **создание кормовой базы**: развитие массового строительства силосных установок и силосования, развитие травосеяния и посева корнеплодов, проведение простейших мероприятий по улучшению лугов и пастбищ. **Комсомол не**

на словах, а на деле должен выполнить свое обещание Наркомзему построить миллион силосных ям и траншей.

Первой атакой комсомола на животноводческом фронте явился недавно проведенный **«месячник животноводства»**. По Сибири в частности он дал неплохие результаты. Во время «месячника» специальные «животноводческие» бригады комсомольцев проделали в деревнях большую массовую работу: провели 271 молодежное собрание и 262 комсомольских, провели 172 беседы, выпустили 67 стенгазет, организовали 39 постановок, провели массовые агрозоотехнические курсы-пятидневки. А вот «плоды» этой работы: организовано 19 коммун, 105 с.-х. артелей и 28 тсовов животноводческого направления; налажено правильное кормление скота в 117 пунктах; по трем округам началась постройка 71 скотного двора.

Поучителен и «животноводческий опыт» балаганских комсомольцев (Сибирь); они через общие собрания добились засева 86 гектаров травами; улучшения 82 гектаров лугов; закладки силосных ям из расчета 1 тонны силоса на 1 корову; собрали 2 510 руб. на приобретение двух породистых производителей.

Исключительное значение имеет также участие комсомола и колхозной молодежи в **культурно-бытовой и политико-воспитательной работе в колхозах и поселковых товариществах.**

Задачи молодежи на этом фронте прежде всего сводятся к тому, чтобы всячески добиваться **улучшения бытовых условий колхозников** (общественное питание, жилища, детясли, медпомощь) с таким расчетом, чтобы эти условия способствовали **поднятию производительности труда.**

Комсомольцы должны, кроме того, постоянно раз'яснять дальнейшие пути колхозного строительства и политику партии в деревне, обращая особое внимание на разоблачение и раз'яснение сущности искривлений политики партии, подрывающих социалистическое переустройство деревни.

Они должны ликвидировать **техническую, политическую и агрономическую неграмотность и малограмотность** колхозников, колхозниц и членов поселковых товариществ.

Всю культурно-массовую работу в колхозе, начиная от кружка, ликбеза, беседы, вечера и спектакля и кончая молодежной конференцией, необходимо максимально приблизить к повседневной жизни и производству колхоза. Необходимо превратить эту работу в могучее орудие коммунистического воспитания колхозников и колхозной молодежи в боевом духе социалистического строительства и непримиримой ненависти к классовым врагам.

В колхозы и поселковые товарищества нужно перенести наиболее ценные формы производственного воспитания, применяемые на фабриках и заводах, как, например, **производственные конкурсы** (на лучший скотный двор, лучшую ударную бригаду, на лучшего тракториста, на образцовое выполнение отдельных хозяйственных работ и т. п.), **показательные** товарищеские суды над прогульщиками, лентяями расточителями колхозного имущества.

Культурно-массовая работа во всех ее видах должна вестись в колхозах, поселковых т-вах и среди единоличников и должна явиться отточенным оружием, отбивающим все вылазки наших врагов, а также цементом, укрепляющим колхозы и повышающим их хозяйственно-производственную боеспособность. Комсомол — первый помощник партии на селе — должен целиком взять на себя культурно-бытовую работу в колхозах и среди индивидуальных хозяйств, активно участво-

вать в работе культурно-бытовых комиссий и нести ответственность за их успешную деятельность.

Огромнейшее значение для будущего колхозного движения приобретает вопрос о молодом подрастающем колхозном поколении.

Упорная и настойчивая борьба за правильную **социалистическую организацию труда молодежи** есть неотложная задача комсомольской ячейки в колхозе.

В чем же практически заключается социалистическая организация труда молодежи?

Во-первых, **в сочетании труда молодежи с учебой** (в форме ШКМ, учебно-производственных бригад, бригадного ученичества) и **в подчинении труда молодежи задачам подготовки кадров.**

Во-вторых, **в сокращении рабочего дня подростков, в установлении равной оплаты за равный труд, в охране труда и здоровья молодежи, в создании специальных фондов на содержание детей, на учебу и лечение молодежи и т. п.**

Во что бы то ни стало надо подготовить колхозные кадры. Колхозы буквально задыхаются от недостатка грамотных кадров организаторов коллективного хозяйства, от недостатка техников и специалистов массовых квалификаций (трактористов, машинистов, слесарей, плотников и пр.). Отсюда одной из главнейших задач комсомола в колхозах является борьба за подготовку квалифицированных кадров колхозного молодняка, за создание всевозможных профтехнических курсов и т. д. Комсомольцы должны принять активное участие в строительстве, реорганизации и комплектовании школ колхозной молодежи как дневных, так и вечерних, профтехнических школ, в развертывании бригадного ученичества и пр.

Особо пристальное внимание комсомольских организаций должно быть обращено на **крупные образцовые совхозы и колхозы**, которые согласно решению ноябрьского (1929 г.) пленума ЦК ВКП(б) «**должны служить массовой школой новых практиков-строителей крупного хозяйства, изучивших на опыте совхозной и колхозной работы, применение наиболее совершенных машин, новых форм организации сельскохозяйственного производства и труда, улучшенных агротехнических приемов, использования химии.**»

При каждом таком совхозе и колхозе комсомолу нужно как можно скорее добиться создания **школ колхозного ученичества** (колхозучей).

Основной же формой подготовки колхозных организаторов-практиков и специалистов массовой квалификации для колхозов становятся теперь ШКМ (школы колхозной молодежи).

В системе ШКМ (трехлетняя дневная ШКМ, одно- и двухгодичная вечерняя ШКМ и ускоренная дневная ШКМ) должно быть сосредоточено **все дело по подготовке колхозных кадров.** ШКМ должна вытеснить всевозможные виды краткосрочной подготовки (курсы трактористов и т. д.), заменить собой все деревенские школы-семилетки, девятилетки, II ступень и превратиться в **единственный тип повышенной школы в деревне.**

В условиях районов сплошной коллективизации ШКМ всю свою учебу тесно связывают с работой колхозов и превращаются как бы в **учебную мастерскую колхозного объединения, организованно вливаясь в существующие местные колхозы, передавая свой сельскохозяйственный инвентарь в неделимые фонды колхозов.**

Кроме охвата колхозной молодежи школами колхозуча и совхозуча необходимо обеспечить ей возможность дальнейшей учебы в вузах и техникумах. Государство не сможет обеспечить всех желающих

учиться стипендиями, и здесь задача комсомольских ячеек — добиться создания в колхозах специального стипендиального фонда, помогая из него в первую очередь батракам и беднякам. Такой фонд можно сколотить, например, путем специальных отчислений, обработки и засева нескольких гектаров в фонд учебы путем проведения субботников и т. п.

III

Несмотря на ряд крупных успехов в деле участия комсомола и молодежи в социалистической реконструкции, мы в настоящее время имеем ряд крупнейших недочетов в этом деле, требующих серьезного внимания партии, комсомола и колхозно-кооперативной системы. В основном эти недочеты заключаются в том, что многие деревенские организации комсомола до сих пор еще не повернулись полностью к задачам колхозного строительства и сельскохозяйственного производства, не сделали эти задачи стержнем, центром всей своей работы, в том, что содержание и темы ячейковой работы не отвечают усложненным задачам социалистической реконструкции сельского хозяйства и отстают от намеченных темпов.

Нередко в этом деле несут вину и органы колхозно-кооперативной системы, не оказывающие достаточной поддержки комсомольской работе.

9 июня 1930 г. Всесоюзный союз союзов с.-х. колхозной кооперации и правление Колхозцентра СССР вынуждены были особым постановлением признать, что:

«Работа всей с.-х. колхозно-кооперативной системы среди молодежи неудовлетворительна, чаще всего отсутствует вовсе и не обеспечивает переключения возросшей активности молодежи в русло работы по укреплению и развитию колхозно-кооперативного движения».

Почти все системы с.-х. колхозной кооперации (кроме хлебной, работающей по этой линии в целом ряде мест более или менее сносно) чаще всего абсолютно никакой работы с молодежью не ведут и, видимо, недооценивают ее значения, игнорируют ее.

Это в частности можно заметить по ничтожному проценту молодежи в низовых и районных органах управления с.-х. колхозной кооперации, а также по отсутствию какой бы то ни было работы по выдвижению молодежи.¹

Такое положение в дальнейшем не может быть терпимо. Нужно во что бы то ни стало добиться решающего перелома в деле действительного привлечения широчайших масс комсомола и молодежи к практическому осуществлению социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Для этого необходимо прежде всего подтянуть отстающие деревенские ячейки комсомола, помочь им немедленно перестроить свои ряды на колхозно-производственной основе, полностью подчинив всю свою работу задачам колхозного строительства и ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. И на ряду с этим необходимо заставить и колхозно-кооперативные организации повернуться лицом к колхозному движению.

Основной метод перестройки деревенского комсомола — это социалистическое соревнование и ударничество — могучая пружина под'ема сельского хозяйства. Его необходимо во что бы то ни стало широко

¹ На 100 членов правлений низовой и районной сети колхозов и с.-х. кооперации имеется в среднем 4,5% членов и кандидатов ВЛКСМ.

развернуть в колхозах, МТС, поселковых товариществах, а также и в индивидуальных бедняцко-средняцких хозяйствах.

Задача комсомольцев и колхозной молодежи — организовать на всех решающих участках сельскохозяйственного производства ударные бригады, поголовно войти в них, увлекая за собой остальную массу колхозников и крестьян, показывая образцы сознательной труддисциплины, трудового героизма и высокой производительности труда.

Нужно добиться, чтобы комсомольская ячейка выступала как сплоченный и организованный коллектив, активно вникая во все важнейшие вопросы строительства и хозяйства колхоза, предварительно обсуждая их на своих собраниях.

Десятки миллионов пионеров, школьников и деревенской детворы должны быть также включены в боевую фалангу строителей социализма. Уже в эту посевную кампанию деревенские пионеротряды проделали большую хозяйственную и политическую работу. Они проводили массовые демонстрации детей за вступление родителей в колхозы, за сдачу ими семян, помогали собирать сельские сходы, находили скрытые запасы семян, выявляли наличие инвентаря, собирали утильсырье, сортировали семена, помогали кооперации провести контрактации посевов и скота и ряд других работ.

Все звенья колхозно-кооперативной системы обязаны уделить особое внимание вовлечению в социалистическое переустройство сельского хозяйства **пионеров, школьников и неорганизованной детворы** в доступных, понятных и интересных для них формах, всячески помогая и содействуя хозяйственной и общественной деятельности пионеротрядов, школьников и их работе среди неорганизованных детей, выделяя для этого особые средства, организуя детплощадки, общественное детское питание и др.

Каковы же основные и наиболее целесообразные формы участия детей в колхозно-кооперативном строительстве и подеме сельского хозяйства? К ним нужно отнести такие проверенные на практике виды работы, как, например, организацию детских огородов, садов, птицеводческих, кролиководческих и шелководческих колхозов при школах, борьбу с вредителями, наблюдение за проведением агроминимума, сбор золы, сбор утильсырья, организованный сбор экспортных растений: грибов, лекарственных трав и ягод, а также участие во всевозможных кампаниях.

Колхозно-кооперативная система должна немедленно перестроить работу всех своих звеньев с таким расчетом, чтобы полностью использовать и включить все возрастающую активность многомиллионных масс колхозной, батрацко-бедняцкой и средняцкой молодежи в повседневную работу по разрешению основных организационных и производственных задач, стоящих перед колхозно-кооперативным движением.

Перестройка колхозно-кооперативной системы в этом направлении, так сказать «молодежный» перелом в ней, практически должна выразиться в проведении следующих мероприятий.

В Колхозцентре, во всех отраслевых центрах с.-х. колхозной кооперации, во всех республиканских, краевых, областных союзах союзов, колхозсоюзах и райсоюзах **выделяются особые работники, на которых возлагается руководство и конкретное проведение работы с молодежью в колхозах и с.-х. кооперации.** Для этой же цели необходимо полностью использовать весь колхозно-кооперативный аппарат.

Все райсоюзы, райколхозсоюзы, МТС и колхозы обязаны выделить опытных специалистов и агрономов для консультации молодежных бригад, работающих над улучшением с.-х. производства; создать фонды для премирования отличившихся на с.-х. фронте ударных

бригад, инициативных групп, комсомольских ячеек и пионеротрядов; решительнее выдвигать на ответственную и хозяйственную работу в низовые, районные, краевые и центральные колхозно-кооперативные организации комсомольцев и беспартийную батрацко-средняцкую молодежь, проявившую себя на работе по коллективизации и кооперированию сельского хозяйства; систематически эти организации должны также вместе с комсомолом проводить собрания, кустовые и районные конференции молодежи колхозов и поселковых товариществ, ставя на них боевые вопросы работы с.-х. кооперации и колхозов.

Всей колхозно-кооперативной системе необходимо, не теряя времени, широко развернуть подготовку из молодежи технических квалифицированных кадров для колхозов, обеспечив эти мероприятия необходимыми финансовыми средствами. Развертывание культурного строительства в колхозах, усиленное развитие сети ШКМ, колхозных университетов, техникумов и всевозможных массовых курсов должны будут содействовать твердому закреплению в сельскохозяйственном производстве молодых кадров, подчас рвущихся «в город на учебу, на фабрику, на завод».

Одним деревенским комсомольцам трудно справиться с такой грандиозной задачей, как коренная перестройка и переключение всей своей работы на социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, и боевой долг городского комсомола вместе с рабочей молодежью организовано включать в напряженную работу по колхозному строительству и выкорчевыванию остатков капитализма в деревне.

Чем же и как должен помочь городской комсомол своему деревенскому собрату?

В первую очередь он должен помочь ему организационно, технически и экономически укрепить колхозы: передать им весь накопленный на фабриках и заводах опыт социалистического соревнования, ударничества, рациональной организации труда, производства, борьбы с потерями, борьбы за поднятие труддисциплины, производственных совещаний и переключек.

Он должен помочь колхозам подготовить из колхозной среды квалифицированные и организаторские кадры молодняка для колхозного строительства, организовать сбор средств для снабжения колхозов тракторами, с.-х. машинами и инвентарем, развернуть культурно-бытовую и политико-разъяснительную работу вокруг генеральной линии партии, обращая особое внимание на сплочение батрацко-бедняцкой молодежи в простейших видах колхозов.

Городской комсомол должен помочь деревенским ячейкам комсомола перестроиться на производственно-колхозной основе и в частности на ближайшее время вокруг боевых задач уборки урожая и осеннего сева.

Вся эта работа должна проводиться прежде всего через систематическую посылку в колхозы и деревню проверенных комсомольских активистов и рабочей молодежи как на постоянную, так и на временную кампанейскую работу путем посылки ремонтных, агитационных и культурных бригад и колонн, а также через постоянную письменную связь и обмен делегациями с подшефными ячейками.

Таковы в самых общих чертах ближайшие задачи совместной работы комсомола и с.-х. колхозной кооперации среди молодежи.

На путях развития товарности сельского хозяйства

„Наша обязанность и долг направить их (речь идет о силах техники и науки—А. А.) на то, чтобы самое отсталое производство—земледельческое, сельскохозяйственное—поставить на новые рельсы, чтобы его преобразовать и превратить земледелие из промысла, ведущегося бессознательно, по старинке, в промысел, который основан на науке и завоеваниях техники“.

Ленин. Речь на 1 Всероссийском съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун в 1918 году.

Развитие и укрепление народного хозяйства нашей страны на социалистических началах мыслимо только на основе правильного сочетания основных его отраслей—промышленности и сельского хозяйства, при ведущей роли пролетарского государства и крупной социалистической индустрии.

Строительство крупнейших индустриальных комбинатов (Днепро-строй, Магнитогорский металлургический завод, Харьковский и Челябинский тракторные заводы, Россошанский завод с.-х. машин, Нижегородский авто-завод и многие другие), а также широкие работы по железно-дорожному строительству в корне изменяют структуру экономических отношений отдельных районов между собой, создают стимул к развитию производительных сил отдельных районов, не приобщенных еще к хозяйственному обороту в силу отсталости.

Все это взятое вместе пред'являет большие требования к развитию сельского хозяйства нашей страны; еще больше эти моменты предопределяют пути и формы развития сельского хозяйства. Вот почему нельзя представить себе развития сельского хозяйства вне связи с крупной социалистической индустрией.

Развитие промышленности, особенно крупной индустрии, рост городского населения и увеличение благосостояния рабочего класса создают повышенные требования к сельскому хозяйству. Развитие сельского хозяйства, в силу его технико-экономической отсталости, обнаружиле некоторое отставание в темпе роста. Правые уклонисты пытались доказать, «что это отставание равносильно деградации» (Фрумкин) сельского хозяйства.

Посмотрим, деградировало ли на самом деле сельское хозяйство. Оказывается, к концу восстановительного периода по основным элементам сельскохозяйственного производства показатели 1913—1916 гг. далеко оставлены позади.

Согласно данным контрольных цифр Госплана СССР, рост посевных площадей и поголовья скота в восстановительный период растет очень быстро, и лишь с 1925/26 года начинается несколько замедлен-

Несмотря на успехи в росте посевных площадей, последние годы мы ощущаем большой недостаток продовольственных и сырьевых ресурсов. Причины этого явления необходимо искать в тех социальных сдвигах, которые произошли в экономике послереволюционного развития сельского хозяйства, с одной стороны, и в динамике роста товарности сельского хозяйства — с другой.

Товарность сельского хозяйства является производной величиной от очень сложного переплетения производственных отношений между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством. Товарность зависит, во-первых, от роста посевных площадей, поголовья скота, потребления населения и производственного потребления как промышленности, так и самого сельского хозяйства, во-вторых — от роста населения, в-третьих — от урожайности, способов обработки земли, культурного ведения животноводческого хозяйства, уровня техники и пр. и, в-четвертых — от тех взаимоотношений, которые складываются на рынке.

Факторы рыночного порядка в условиях планового хозяйства, в условиях экономики переходного периода значительно теряют свою силу, уступая место плановой воле государства. Однако, как показывает практика, и в наших условиях рыночные взаимоотношения тех или иных товаров имеют огромное, часто решающее значение для дальнейшего их расширенного воспроизводства. Правительство, посредством целого ряда рычагов (заготовительные цены, контрактация, плановое снабжение крестьян хлебом и промтоварами, налоговые институты и пр.) регулирует желательное направление развития тех или иных отраслей сельского хозяйства.

Основную причину несоответствия между производством и потреблением сырьевых и продовольственных продуктов нужно искать в низкой товарности нашего сельского хозяйства, вытекающей из карликовых форм единоличных крестьянских хозяйств.

Общая товарность сельского хозяйства в 1928/29 г. понизилась по сравнению с довоенным временем, представляется в следующем виде (в процентах):

Отрасли	1913 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Главные зерновые	32,0	16,4	13,8	8,9	12,8
Технические культуры	93,2	73,2	46,1	54,1	57,8
Мясо	50,5	33,1	30,9	31,1	32,6
Молочные в переводе на молоко.	28,4	17,8	17,6	21,9	нет свед.
Сырье животное	97,3	80,1	82,6	83,4	87,8
Общая товарность сельск. х-ва .	34,7	16,5	15,8	16,8	17,1

Общая товарность сельского хозяйства в 1928/29 г. понизилась по сравнению с 1913 годом в два раза, а товарность зерновых культур — еще больше. О том, что товарность и ее развитие в сельском хозяйстве тесно связано в наших условиях с борьбой между двумя основными социальными силами — между укрепляющимся социализмом и вытесняемым капитализмом — отчетливо говорит сильное сокращение товарности зерновых культур в 1928 году. Товарность зерновых в результате классовой борьбы вокруг хлебозаготовительной кампании и сокращения посевов верхушечными слоями деревни пала до 8,9%, и мы принуждены были для удовлетворения нужд города и промышленности прибегать к импорту хлеба. Товарность мяса с 50% до войны пала до 30%. в последние годы, товарность молочных продуктов пала с 28,4% до 17—18%. Подобное положение является, конечно, крайне неблаго-

приятным для снабжения трудящегося населения основными продуктами питания.

Общее сокращение товарности технических культур с 93,2% до 77,8% очень остро ставит перед нами вопрос о снабжении промышленности сырьевыми ресурсами. По одному хлопку мы каждый год принуждены тратить огромные суммы валюты.

Необходимо отметить, что развитие товарности сельского хозяйства и его производительных сил имеет решающее значение для усиленного развития промышленности, поднятия реальной заработной платы трудящихся и обеспечения населения продуктами питания.

В виду продовольственных затруднений зерновая проблема последние годы привлекала к себе особое внимание партии и государства. Если взять районы экстенсивного зернового хозяйства (Сев. Кавказ, юг Украины, Сибирь, Казакстан, Н.-Волга, Урал), где зерновые культуры являлись основной товарной отраслью хозяйства, то оказывается, что в этих районах зажиточные, кулацкие и помещичьи хозяйства явились главными поставщиками хлеба на рынок.

Приводимое ниже сопоставление земских статистических обследований с данными весеннего выборочного опроса ЦСУ по некоторым районам ярко показывает нам основные сдвиги, наблюдаемые в после-революционной деревне.¹

Группы хозяйств по посеву	Уфимский уезд		Стерлитамакский уезд	
	1912/13 г.	1926 г.	1912/13 г.	1926 г.
	в процентах			
Без посева	14,7	4,7	9,5	3,9
С посевом до 2,18 га	18,4	27,3	22,0	34,8
" " от 2,18 до 4,36 га	21,6	33,9	20,3	18,4
" " " 4,36 " 6,5 "	15,7	19,1	13,6	14,8
" " " 6,5 " 10,9 "	16,5	11,6	15,9	11,5
" " " свыше 10,9 га	13,1	3,4	18,7	6,6
	100,0	100,0	100,0	100,0

Группы хозяйств по рабочему скоту	Уфимский уезд		Стерлитамакский уезд	
	1912/13 г.	1926 г.	1912/13 г.	1926 г.
	в процентах			
Без скота	17,8	25,1	16,5	28,2
С 1 гол. скота	35,6	53,2	31,3	43,7
" 2 "	26,5	19,0	23,7	22,2
" 3 "	11,5	2,3	13,4	4,4
" 4 и более	8,6	0,4	15,1	1,5
	100,0	100,0	100,0	100,0

Данные таблицы показывают, что, как по посевным группам, так и по обеспеченности рабочим скотом, в приведенных уездах произошли резкие сдвиги в сторону сокращения наиболее крупных обеспеченных хозяйств при одновременном резком сокращении беспосевных групп, а также значительном росте малообеспеченных и среднеобеспеченных групп.

¹ Материалы по перспективному плану развития сельского и лесного хозяйства. Труды Земплана, ч. 2, стр. 17—19.

После революции, вследствие распада помещичьего и значительного сокращения кулацкого хозяйства, происходил процесс дробления крестьянского хозяйства, в результате чего общее число крестьянских хозяйств выросло с 16 до 26 млн., т. е. больше, чем на 65%. Этим и объясняется значительное понижение общей товарности сельского хозяйства. В дореволюционное время помещичьи и кулацкие хозяйства вместе взятые «производили» 41,6 млн. тонн хлеба, столько же производили бедняцко-средняцкие хозяйства. Таким образом, половину производимого в стране хлеба давали крупные высокотоварные помещичьи и кулацкие хозяйства. Революция смела помещиков, а кулаков значительно сократила. Поэтому производимые ими до революции 31,7 млн. тонн хлеба в 1927 году сократились до 10 млн. тонн. Бедняки и середняки 1927 года, прежде производившие вместе 41,6 млн. тонн, дали 68,8 млн. тонн (см. выступление тов. Сталина на 1-й конференции аграрников-марксистов). При сильной раздробленности крестьянского хозяйства после революции, мы, конечно, не могли иметь роста товарности бедняцко-средняцких хозяйств. Далее, одной из важнейших причин низкой товарности бедняцко-средняцких хозяйств является повышенное по сравнению с довоенным потребление самого крестьянского населения.

Другим основным слагаемым повышения товарности является высота урожайности. Между тем урожайность у нас отстает, по сравнению с европейскими странами и Америкой, почти в два раза, а по некоторым культурам еще больше. До революции урожайность в помещичьих хозяйствах и в хозяйствах, наиболее обеспеченных средствами производства, была гораздо выше, чем в хозяйствах мелких, менее обеспеченных средствами производства. В 1901 и 1910 гг. средняя урожайность зерновых культур на крестьянских полях выражалась в 6,5 п с 1 га, а в помещичьих — в 8,1 ц, т. е. на 30% выше.

На урожайность и ее динамику имеет громадное влияние экономическая мощь крестьянского хозяйства. Для характеристики этого положения приведем некоторые данные бюджетного обследования в 1925/26 году¹.

Урожай с 1 га по группам основных средств производства (в центнерах)

Группы хозяйств по стоимости скота и с.-х. орудий	Сев. Кавказ		Самарск. г.	Тульская г.		Московск. г.	
	Пшеница	Рожь	Пшеница	Рожь	Картофель	Рожь	Лен-волок.
До 100 руб.	5,6	7,5	6,7	3,8	89,0	8,4	2,1
От 101 до 200 руб.	8,4	9,0	6,0	5,7	84,9	7,6	2,1
201 400 " 	7,6	12,0	7,6	6,5	84,3	6,6	3,6
401 800 " 	8,8	9,0	7,4	6,7	101,0	12,3	4,3
Свыше 1000 руб.	10,4	9,6	8,7	6,5	103,5	11,2	4,5

Данные таблицы показывают, что по всем культурам как зерновым, так и техническим средняя урожайность повсеместно выше в хозяйствах, наиболее вооруженных средствами производства, в виде скота, с.-х. машин и др. Таким образом ясно, что **проблема повышения урожайности, а следовательно и развития товарности и производительных сил нашего сельского хозяйства упирается в проблему обеспечения его средствами производства, в его техническое перевооружение.**

Особенно неблагоприятно было положение с техническими культурами. Между тем расширение посевов технических культур (текстиль-

¹ Материалы по перспективному плану развития сельского и лесного хозяйства, стр. 34—36.

ных и масличных), повышение их урожайности и рост товарности имеют большое значение для промышленности. Недостаток сырьевых ресурсов, при ограниченности наших валютных возможностей, порою ограничивает развертывание таких важных отраслей, как например, текстильная промышленность. Возьмем хотя бы два важнейших вида текстильного сырья — хлопок и лен.

Показатели по хлопку

Годы	Посевная площадь в тыс. га	Урожайн. в центн. на 1 га	Сбор хлопка сырца в тыс. центн.
1913	713	10,5	7.486
1916	774	—	—
1923	202	—	—
1927	749	9,5	7.183
1928	915	8,9	8.220
1929	1050	—	8.225
1930	1250	10,8	13.600

Посевные площади хлопка (по пятилетке), резко снизившись в годы гражданской войны, довольно сильно растут в последние годы. В 1927 году по посеву мы значительно превысили 1913 год, но по сбору хлопка-сырца, в виду пониженной урожайности, мы на 300 с лишним тыс. центнеров отстаем от довоенного периода. Однако уже в 1928 году и по сбору сырца мы значительно опередили 1913 г. Нужно отметить, что успех этот основан исключительно на усиленном росте посевных площадей. Что касается урожайности, то тут мы значительно отстаем. До войны почти 100% валового сбора хлопка поступало в промышленность, т. е. по хлопку мы имели 100%-ную товарность. После революции товарность хлопка сильно пала и выражалась в 50—60%, и лишь начиная с 1925 года кривая товарности начинает подниматься, достигая в 1929 году 90%.

Товарный сбор льна, вследствие ряда структурных изменений, сокращения посевов и падения урожайности волокнистого льна, уменьшился в 1927/28 г. по сравнению с довоенным временем больше чем вдвое.

Показатели по льну-волокну¹

(по пятилетке)

Годы	Посевная площадь в тыс. га	Валовой сбор в тыс. тонн	Товарный выход
1916	1.163	350	279
1924	889	242	136
1925	1.150	309	187
1926	1.129	267	144

Как видно из таблицы, несмотря на восстановление в 1925 г. посевных площадей 1916 г., мы резко отстаем по валовому сбору льна, что объясняется его пониженной по сравнению с довоенным временем урожайностью. Товарный выход льна-волокна, с 80—90% в довоенное время упал до 40—50% в последние годы. Сейчас мы имеем значительное оседание льна в самом крестьянском хозяйстве. Такому резкому падению товарности льноводства, на ряду с общими причинами, действовавшими и в хлопководстве, — сокращение применения минеральных удобрений, недостаточная обеспеченность крестьянских хозяйств машинами, сортовыми семенами — способствовали также ухудшению

1) Материалы, стр. 66—67. Сведения относятся только к РСФСР.

первичной обработки льна, неблагоприятные климатические условия последних лет и пр.

Социальная дифференциация и экономическая слабость мелких крестьянских хозяйств сказывается также и в хлопководческих и льноводческих хозяйствах. Как по довоенным материалам, так и по материалам бюджетного обследования крестьянских хозяйств, произведенного в 1925/26 году, можно сделать вывод, что, чем экономически мощнее хозяйство, чем оно больше обеспечено средствами производства, тем выше и урожайность и товарный выход этих хозяйств.

Переходя к послевоенному положению продуктивного скота, мы видим, что социальные сдвиги выразились здесь еще более отчетливо. Данные по отдельным районам товарного скотоводства показывают, что при незначительном сокращении удельного веса бескоровных хозяйств произошло значительное увеличение удельного веса групп хозяйств обеспеченных одной коровой, и одновременно резкое сокращение групп более обеспеченных, которые, что особенно важно, в большей степени касаются районов товарного животноводства и промышленного маслоделия. Это видно из следующих данных по Сибири¹.

	1907 г.	1927 г.	Прирост или сокращение (в %)
С 1 коровой . . .	7,3	35,8	+ 28,5
„ 2 и 3 коровами	35,5	52,1	+ 16,6
„ 4 и более . . .	57,2	12,1	- 45,1
	100,0	100,0	—

При сокращении высших групп по обеспеченности на 45,1% мы имеем увеличение обеспеченных 1 коровой на 28,5% и средних групп — на 16,6%. Данные эти относятся к кооперированным хозяйствам. Далее, если принять во внимание, что в 1913 г. роль наиболее обеспеченных хозяйств, по сравнению с 1907 г., сильно выросла, то их сокращение в 1927 году, по сравнению с 1913 годом, окажется еще более резким.

Значительные социальные сдвиги, происшедшие в экстенсивных районах, вызвали изменения и в экстенсивном скотоводческом хозяйстве. Экономика мясного скотоводства базируется исключительно на мощных и крупных хозяйствах. С распадом, в результате революции, крупного экстенсивного хозяйства была расшатана и экономическая база нашего мясного скотоводства в районах экстенсивного животноводства. Если, кроме того, учесть значительное ухудшение наиболее ценных пород молочного и мясного скота, а также падение их продуктивности (уменьшение удойливости и веса туши), то ясны будут причины нынешнего неблагоприятного положения с продуктами животноводства.

На примере приведенных наиболее важных отраслей сельского хозяйства видны основные причины, обусловившие резкое падение товарности.

Тов. Сталин в своей речи на I Всесоюзной конференции аграрников-марксистов следующим образом формулировал задачи, стоящие перед нами в области поднятия производительных сил сельского хозяйства:

«Можно ли двигать дальше ускоренным темпом нашу социализированную индустрию, имея такую сельскохозяйственную базу, как мелко-крестьянское хозяйство, не способное на расширенное воспроизводство и представляющее к тому же преобладающую силу в нашем народном хозяйстве. Нет, нельзя. Можно ли в про-

¹ Материалы, стр. 245—246.

должение более или менее долгого периода базировать советскую власть и социалистическое строительство на двух разных основах — на основе самой крупной и объединенной социалистической промышленности и на основе самого раздробленного и мелкого варного крестьянского хозяйства, Нет, нельзя. Это когда-либо должно кончиться полным развалом всего народного хозяйства. Где же выход? Выход в том, чтобы укрупнить сельское хозяйство, сделать его способным к накоплению, расширенному воспроизводству и преобразовать таким образом сельскохозяйственную базу народного хозяйства».

Каковы же пути дальнейшего развития сельского хозяйства по линии расширенного воспроизводства, по линии роста его товарности?

Из наличия преимущества у крупного хозяйства, хозяйства кулацко-зажиточного типа, перед мелким индивидуальным хозяйством правые уклонисты делают вывод, что в целях поднятия производительных сил и товарности нашего сельского хозяйства нам необходимо дать возможность развития кулацко-капиталистическим хозяйствам, содействовать им продажей машин, тракторов, вообще повышением технической базы их хозяйства. Но стать на этот путь развития сельского хозяйства—значит повести его по капиталистическому пути, по пути разорения основных масс крестьянства. Капиталистический путь развития характеризуется тем, что за счет многих миллионов мелких и мельчайших хозяйств, за счет их разорения развивается незначительное количество крупных кулацко-капиталистических хозяйств.

Правые пытались толкнуть партию на этот путь развития сельского хозяйства. Они устами тов. Бухарина требовали, что «необходима некоторая большая хозяйственная свобода для сельскохозяйственной буржуазии» и что «коллективное хозяйство—это не главная магистраль, не столбовая дорога, не главный путь, по которому крестьянство идет к социализму» (Бухарин Н. И. — Путь к социализму).

Партия на XV Съезде дала следующую установку в этом вопросе: «Простой товаропроизводитель в сельском хозяйстве в капиталистическом обществе может превращаться либо в мелкого капиталиста, либо в пролетария. У него нет **третьего пути** развития. В условиях пролетарской диктатуры этот путь имеется, поскольку через массовую кооперацию (как в сфере обмена, так все больше и в сфере производства) мелкий товаропроизводитель может систематически втягиваться в процесс общего социалистического строительства». Путь развития производительных сил деревни партия видит не в даче «свободы сельскохозяйственной буржуазии», а в создании крупного социалистического сельскохозяйственного производства, в ликвидации кулачества как класса. Создание крупного сельскохозяйственного производства в условиях диктатуры пролетариата может быть достигнуто путем создания крупного социалистического хозяйства в форме совхозов и объединения мелких хозяйств в колхозы, коммуны, артели и товарищества (см. постановления XVI Всесоюзной партконференции). **Это есть единственный и правильный путь развития производительных сил и товарности сельского хозяйства на основе приобщения его к единому процессу социалистического строительства Союза ССР.**

Для марксиста и ленинца не может существовать производства вообще; производство, как это показывает история хозяйственного развития, всегда носит определенную, резко выраженную общественную форму. С этой точки зрения особенное значение имеют социальные сдвиги, происходящие последние годы в экономике нашего сельскохозяйственного производства. Проводимая партией политика колхозного и совхозного строительства с каждым годом все больше и больше

укрепляет позицию социалистического сектора в сельском хозяйстве. Доля обобщественного сектора по посевным площадям с 1,8% в 1926 г. выросла до 14,0% в 1928 году. В 1930 году по намеченному плану доля эта составит около 40%. У нас теперь создана реальная материальная база для замены крупного производства кулацких хозяйств крупным производством совхозов и колхозов. В 1929 году производство хлеба в колхозах и совхозах составляло не менее 6,7 млн. тонн, а товарный выход составлял более 2,2 млн. тонн, т. е. товарность зерновой отрасли обобщественного сектора сельского хозяйства превышала, хотя и не на много, общую товарность зерновых хлебов в довоенный период (32,5% против довоенных 32,0%).

Последний год может считаться решающим годом в реконструкции сельского хозяйства, развертывании совхозного строительства и строительстве массовых коллективов. Партия сумела своевременно дать отпор левым загибщикам, которые под впечатлением «головокружения от успехов» методами администрирования хотели насаждать колхозы. В результате напряженной работы партия добилась исключительных успехов. Ход посевной кампании отчетливо говорит, что путем укрепления и развития коллективных хозяйств намеченный план будет в значительной степени перекрыт.

В тезисах по аграрному вопросу, принятых II Конгрессом Коминтерна, В. И. Ленин писал: «Победу социализма над капитализмом, укрепление социализма можно считать обеспеченным лишь тогда, когда пролетарская государственная власть, окончательно подавив всякое сопротивление эксплуататоров и обеспечив свою совершенную устойчивость и полное подчинение, реорганизует всю промышленность на началах крупного коллективного производства и новейшей технической базы. Только это создаст возможность такой радикальной помощи, технической и социальной, оказываемой городом отсталой и распыленной деревне, чтобы эта помощь создала материальную основу для громадного роста производительности земледельческого и вообще сельскохозяйственного труда, побуждая тем мелких земледельцев силой примера и их собственной выгоды переходить к крупному коллективному, машинному земледелию (выделено мною). А. А.¹⁾

В соответствии с ростом материальной базы, развития отраслей промышленности, производящих средства производства, мы имеем техническое перевооружение обобщественного сектора сельского хозяйства, которое (техническое перевооружение) ведет к поднятию его производительных сил. Инвентаризация полеводческого хозяйства, по данным сплошного обследования колхозов в 1928 году, представляется в следующем виде:²⁾

	Крестьянск. хозяйства	Колхозы	Совхозы
Украинская ССР . . .	2.341	4.265	4.093
Северный Кавказ . . .	2.301	3.352	4.388
Нижняя Волга	1.608	3.076	2.967
Уральск. область . . .	2.927	2.375	свед. нет
Белорусская ССР . . .	2.002	2.423	2.580

Как показывают эти данные, обследованные колхозы и в еще большей степени совхозы везде значительно больше обеспечены машинами и инвентарем, чем индивидуальные крестьянские хозяйства. Общая вооруженность труда в колхозах выше примерно на 38%, по сравнению с крестьянскими хозяйствами.

¹⁾ Ленин. Сочинения, изд. 2-е, т. XXV, стр. 276.

²⁾ «Коллективизация советской деревни». Изд. ЦСУ, 1929 г., стр. 18.

В отношении механизации тяговой силы колхозы занимают исключительное положение. В то время как крестьянские хозяйства почти не располагают механической тяговой силой, в колхозах по важнейшим зерновым районам механизация тяговой силы доходит до 57%¹, не считая тяговой силы совхозов, которой в значительной степени пользуются и колхозы.

Мы не располагаем по этим элементам более поздними данными, но совершенно ясно, что в результате тех мероприятий, которые принимаются партией и правительством, техническое перевооружение обобщественного сектора с каждым годом усиливается. Об этом нам говорят и данные машиноснабжения и трактороснабжения.

Каковы же выгоды колхозов по сравнению с крестьянскими хозяйствами в поднятии урожайности, валового дохода и в повышении товарности сельского хозяйства? Показатели урожайности и товарности колхозного хозяйства и повышения производительности труда в колхозах говорят об их больших хозяйственных преимуществах перед индивидуальными крестьянскими хозяйствами.

На ряду с расширением с каждым годом посевных площадей обобщественного сектора сельского хозяйства мы имеем в нем и довольно значительное превышение урожайности по сравнению с крестьянскими хозяйствами, что ведет к увеличению валового сбора, а следовательно, и к повышению товарного выхода в обобщественном секторе.

Урожай в колхозах и совхозах по сравнению с крестьянским в 1928 г.²

		Пшеница	Рожь	Овес
Украинская ССР	колхозы	111,4	110,7	125,4
	совхозы	131,0	120,7	192,3
Северный Кавказ	колхозы	102,1	117,3	132,6
	совхозы	162,7	242,9	170,3
Нижняя Волга	колхозы	125,3	133,3	131,8
	совхозы	153,2	178,7	155,8
Средняя Волга	колхозы	119,3	132,6	106,4
	совхозы	125,2	147,7	146,5

Из этих данных видно, что в силу лучшей организации и высокого агротехнического обслуживания обобщественного сектора в одном и том же районе в одинаковых естественно-климатических условиях урожайность обобщественного сектора превышает урожайность крестьянских хозяйств по отдельным культурам от 10 до 90%, а по совхозам Сев. Кавказа даже еще больше.

Повышенная урожайность обобщественного сектора поднимает его товарность по сравнению с крестьянскими хозяйствами больше чем в 2-3 раза. Так, по определению экспортного совета ЦСУ СССР, товарность зерна в 1928 году по секторам выражается в следующих процентах:³

	Все зерно	Пшеница и рожь
Крестьянские хозяйства	19,0	22,0
Колхозы	38,0	42,0
Совхозы	59,0	70,0

Товарность коллективных хозяйств гораздо выше товарности крестьянских хозяйств, что подтверждается следующими данными ЦСУ:

¹ „Коллективизация советской деревни“, стр. 18—19.

² Сборн. „Коллективизация советской деревни“, стр. 86. Урожайность крестьянских хозяйств принята за 100.

³ „Коллективизация советской деревни“, стр. 22.

Товарность колхозов по сравнению с товарностью крестьянских хозяйств

	Общая	Животно- водческая	Растение- водческая
Крестьянские хозяйства в 1927/28 г.	20,1	27,5	18,0
Колхозы в 1927/28 г.	36,6	43,2	34,1
Колхозы в 1928/29 г.	42,8	48,5	42,2

Эти данные подтверждаются также данными сплошной переписи колхозов в 1928 и 1929 гг., при чем, что очень важно, товарность колхозов растет с каждым годом. Например, общая товарность колхозов в 1927/28 г. составляла 36,6%, а в 1928/29 г. выразилась в 42,8%, что по сравнению с крестьянским хозяйством дает увеличение процента товарности больше чем в два раза.

Рост товарности колхозов по отдельным районам и культурам, по данным сплошной переписи, представляется в следующем виде:

		1927/28 г.	1928/29 г.
Северный Кавказ	пшеница	38,7	47,1
	овес	41,4	55,1
ПЧО	рожь	34,7	свед. нет
	овес	42,6	44,7
Белорусская ССР	рожь	14,0	46,3

Эти данные представляют итоговую сводку по всем колхозам. Если же рассмотреть высоту урожайности, а также товарности по отдельным видам колхозов, в зависимости от степени вооруженности труда техническими средствами производства, то преимущества высших форм колхозов (коммуны и артели) выявятся с еще большей четкостью. Далее в общей системе обобществленного сектора сельского хозяйства исключительно высокую товарность показывает государственный сектор (совхозы). Это подтверждается следующими данными по Северному Кавказу:¹

Продажа в процентах и валовому сбору

	Пшеница	Кукуруза	Подсолнух
Совхозы	68,2	31,2	55,9
Коммуны	63,2	20,2	75,1
Артели	61,7	17,6	74,6
Т-ва СОЗ	50,1	22,8	78,5

Такая высокая товарность при одновременном улучшении питания колхозного населения представляет собою реальное завоевание на основе социалистических форм организации сельского хозяйства. В довоенное время, даже при принципе «не доедим, да вывезем», крестьянские хозяйства не могли достигать таких высоких процентов товарности, как наши колхозы.

Имеющиеся отрывочные материалы говорят о лучшей организации животноводческих отраслей в коллективном хозяйстве, лучше обеспечении скота кормовыми ресурсами, более правильном его кормлении и пр., что в свою очередь ведет к поднятию продуктивности животноводства. Общая товарность животноводства в колхозах 1927/28 г. была 43,2% против 27,5% в крестьянских хозяйствах.

Достижение такой высокой товарности в колхозах возможно было лишь благодаря организации коллективного труда на базе подведения под него крупной машинной техники. Мелкий товаропроизводитель не в силах поднять техническую основу своего карликового хозяйства.

¹ «Тракторизация сельского хозяйства РСФСР», стр. 37.

Даже паличие одной лошади в подобных хозяйствах не дает возможности экономического укрепления их хозяйственной мощи, ибо лошадь пожирает почти весь производимый продукт. Следовательно, единственный путь поднятия производительных сил нашего сельского хозяйства и его товарности заключается в создании крупного обобщественного хозяйства. Совместный труд крестьян создает условия для поднятия производительности труда, перехода хозяйств на более высокую, техническую базу. Высокая производительность труда, развитие производительных сил сельского хозяйства и поднятие его товарности на уровень, обеспечивающий потребности социалистической индустрии, и повышающееся потребление трудовых масс достигаются условиями социалистической организации труда **«применением тракторов, машин в земледелии в массовом масштабе, электрификацией в массовом масштабе»** (Ленин) (выделено мною—А. А).

Хозяйственное преимущество колхоза налицо, середняк в этом с каждым днем все больше и больше убеждается, а тот факт, что он «пошел в колхоз», подтверждает, что основная масса деревни уже в этом убедилась. Строительство крупного коллективизированного и механизированного хозяйства, проводимого под руководством партии на основе учения Ленина, есть единственный правильный путь поднятия товарности и производительных сил нашего отсталого сельского хозяйства.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР — М. Кантор

ИЗДАТЕЛЬ — Всероссийский кооперативный издательский союз — КНИГОСОЮЗ

КНИГОСОЮЗ

Правление — МОСКВА, Большой Черкасский, д. 13

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ КНИГОСОЮЗА 1930 г.

Львов А.—Боевые задачи хлебозаготовки. Стр. 64, ц. 12 к.

К хлебозаготовительной и сенозаготовительной кампании 1930/31 г. Сборн. матер. Стр. 176, ц. 25 к.

Ган Е. И.—Справочник по контрактации с.-х. продуктов. Изд. 2 испр. и дополн. Стр. 176, ц. 45 к.

Сплошная коллективизация Хоперского округа. С предисл. А. В. Одинова Стр. 152, ц. 1 р. 15 к.

Абрамов А.—Хорошо ли поступают колеблющиеся крестьяне, уходя из колхоза. Стр. 32 ц. 03 к.

Абаев В.—Социально-экономические особенности кооперативно-колхозного движения в национальных районах. Стр. 63, ц. 32 к.

Резолюции Первого Всесоюзного Съезда колхозниц. Стр. 64, ц. 12 к.

Арина А.—Чем крестьянка может помочь государству. (Трактор за яйцо). Стр. 64, ц. 15 к.

Полянский М.—За грамоту, за культуру (культ.-бытовое обслуживание колхозов). Стр. 128, ц. 55 к.

Криволапов С.—Общественное питание в колхозах. Стр. 64, ц. 14 к.

Олютин Е.—Колхозное движение и борьба с религией. (Культура и быт в колхозах). Стр. 64, ц. 13 к.

Ульпи Б. В.—Кооперирование и коллективизация бедноты и батрачества. изд. 3, стр. 128, ц. 55 к.

Ткаченко Е.—Как рабочие помогают колхозам. Стр. 40, ц. 07 к.

Селескериди Н.—Контрактация в озимую кампанию. Стр. 32 ц. 07 к.

Селескериди Н.—Производственная контрактация в колхозах. Стр. 63 ц. 12 к.

Капырин П.—Селеингинская бурятская коммуна им. Сталина. Стр. 80 с 7 иллюстр., ц. 30 к.

Бенедиктов И.—Колхозное строительство в Узбекистане. Стр. 96, ц. 1 руб.

Фролов Ф. и Барчук В. Колхоз „Красный Мелиоратор“ („Как кулак врастает в социализм“). Стр. 140 с 3 чертсж., ц. 1 р. 75 к.

Епихин С.—Сельскохозяйственная артель „Памяти Ленина“. Стр. 96 с 27 рис. и 2 черт., ц. 30 к.

Троицкий С.—Рабочее огородничество. (Как организовать рабочую огородную артель). Стр. 32, ц. 08 к.

Сергиевский А.—Рыбацкие колхозы. Стр. 48 с 4 рис., ц. 38 к.

Михайлов М.—Усилим колхозный экспорт. Стр. 64, ц. 16 к.

Тув М.—Как распределять доходы в колхозах. Стр. 39, ц. 08. к.

КНИГОСОЮЗ

Правление — МОСКВА, Большой Черкасский, д. 13

ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ КНИГОСОЮЗА 1930 г.

- Сокращенное простое счетоводство в колхозах. Стр. 64, ц. 10 к.
- Всероссийское совещание женщин-колхозниц животноводческой кооперации. Стр. 64, ц. 13 к.
- Врачев И.—Организация животноводства в районах сплошной коллективизации. Стр. 96 ц. 17 к.
- Богданов Е.—Спутник животновода по кормлению с.-х. животных. 5 изд. Стр. 264, ц. 1 руб.
- Шаин С. — Коллективные телятники. Стр. 48, ц. 13 к.
- Букбардт А. и Лерчер Д.—Справочник по молочному хозяйству. Стр. 176, ц. 90 к.
- Юрмалиат А.—Учет молочности крестьянского скота. Изд. 5-е, стр. 48, ц. 12 к.
- Юрмалиат А.—Учет производительности крестьянского молочного скота. Стр. 32, ц. 16 к.
- Николаев Н. П. — Пути производственного кооперирования сельского хозяйства. Стр. 120, ц. 50 к.
- Ульпи Б. — Производственное поселковое с.-х. кооперативное товарищество. Стр. 104, ц. 30 к.
- Васильев Ф. — Конопля, ее культура и обработка. Изд. 3, стр. 128 с 29 рис., ц. 45 к.
- Ерофеев Н.—За повышение урожайности в колхозах. Изд. 2, стр. 80 с 13 диагр. и черт. в тексте, ц. 35 к.
- Обухов А. М.—Мелкое мукомолье и сельскохозяйственная хлебная кооперация. Стр. 76, ц. 28 к.
- Лавут Л.—Сельско-хозяйственная кооперация и радио. Стр. 64, ц. 25 к.
- Хижняков В. — Учитель ревизии. 6 доп. изд., стр. 144, ц. 65 к.
- Худяков П.—Делопроизводство и корреспонденция с.-х. кооперативных организаций. Стр. 128 с 2 черт., ц. 70 к.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:

Москва-центр, Манежная, 17. „КНИГОСОЮЗ“.

Отделения Книгосоюза:

Ленинград, Новосибирск, Омск, Казань, Самара, Саратов

НА МЕСТАХ:

Областные Книгосоюзы и Коопкниги.

КНИГОСОЮЗ

КОНТОРА ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

ВОЗОБНОВИТЕ
ПОДПИСКУ
НА ЖУРНАЛЫ:

НА СТРОЙКЕ

МТС

Орган Трактороцентра

*Агро-технический
ежемесячный журнал*

*Освещает вопросы строи-
тельства крупного меха-
низированного общест-
венного сельского хозяй-
ства на базе МТС*

СЕЛЬСКО- ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОСТРОЙКА

ОРГАН СОВХОЛХОЗСТРОЯ и НИЗема СССР

„СЕЛ. ХОЗ. ПОСТРОЙКА“ — популярный иллюстрированный журнал по вопросам капитального строительства в общественном секторе сельского хозяйства. ● ЖУРНАЛ ставит своей задачей обслуживать низового строительного аппарата и строящего совхозно-колхозного населения — указаниями по рационализации строительства, типовыми проектами, чертежами и сметами построек массового значения, статьями, освещающими достижения и задачи в области капитального строительства в совхозах, колхозах и т. п.

Размер журнала 3-4 печати, листа.

Подпис. цена до конца года — 4 р. 50 к.
Цена отдельного номера 45 к.

Подписку сдавайте любому письмо-
носцу или направляйте по адресу:
Москва, Центр, Ильинка, ГУМ, пом.
197, в контору периодич. изданий
КНИГОСОЮЗА.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

НА ФРОНТЕ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Центральный орган Союза союзов
с.-х. кооперации и Колхозцентров
СССР и РСФСР.

Журнал освещает основные вопросы теории,
политики и практики кооперативного
и колхозного строительства.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: за год — 8 руб., за 6 м. —
4 р. 50 к., за 3 м. — 2 р. 50 к.
Цена отдельн. номера 40 к.

КОЛЛЕКТИВНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Орган Центрального животноводсоюза по
вопросам производства, кооперирования
* и коллективизации животноводства. *

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год — 3 р., на полгода — 1 р. 60 к.,
на 3 месяца — 90 коп.

Цена отдельного номера 15 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ИЗД-ВА
„КООПЕРАТИВНАЯ ЖИЗНЬ“
ВСЕМИ ПИСЬМОНОСКАМИ и КОНТОРОЙ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ КНИГОСОЮЗА
Москва, Центр, Ильинка, ГУМ, помещение 197.

КНИГОСОЮЗ

КОНТОРА ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

ВОЗОБНОВИТЕ ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛЫ:

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ПОПУЛЯРН. ЖУРНАЛ МОЛОЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Единственный в СССР специальный журнал по всем вопросам молочного скотоводства, производства и сбыта молока и молочных продуктов, молочной кооперации и коллективизации молочного хозяйства

В журнале принимают участие виднейшие специалисты, ученые и практики молочного дела в СССР.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год—6 р., на 9 м.—4 руб. 50 к., на 6 мес.—3 руб. 25 коп., на 3 месяца—1 руб. 75 коп.

КООПЕРАТИВНОЕ ПТИЦЕВОДСТВО

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬН. ПТИЦЕВОДСОЮЗА

Единственный в СССР двухнедельный крестьянский журнал, посвященный вопросам птицеводства и яично-птичьей кооперации.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На год (24 номера)—3 руб., на полгода (12 ном.)—1 р. 60 к., на 3 мес. (6 ном.)—85 к.

Цена отдельного номера 15 коп.

НОВЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СЕМЕНОВОДСТВО

Орган Всероссийского союза семеноводческ. кооперации „СЕМЕНОВОДСОЮЗ“

Журнал освещает все стороны производства и сбыта семян всех важнейших полевых, луговых и огородных растений.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на год—4р., на полгода—2 р. 50к.

Цена отдельн. номера 50 к.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

ЛЕН- КОНОПЛЯ

7-й год издания

Орган Всероссийского центрального кооперативного союза льноводов и конопляводов (Л.Б.Н.О.Ц.Е.Н.Т.Р.)

Журнал освещает работу льно-коноплеводной кооперации в реконструктивный период сельского хозяйства.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
(с доставкой и пересылкой)

на год—5 руб., на полгода—3 руб.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

КОЛЛЕКТИВНОЕ ПЧЕЛОВОДНОЕ ДЕЛО

10-й ГОД ИЗДАНИЯ

КОЛЛЕКТИВНОЕ ПЧЕЛОВОДНОЕ ДЕЛО является центральным руководящим органом по пчеловодству и освещает все вопросы пчеловодства и пчеловодной кооперации

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: НА ГОД—4 РУБЛЯ, НА ПОЛГОДА—2 Р. 50 К.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ

ПЧЕЛОВОД— ПРАКТИК

5-й ГОД ИЗДАНИЯ

ПЧЕЛОВОД-ПРАКТИК

предназначен для обслуживания нужд и запросов пчеловодов-практиков, особенно пчеловодов-коллективистов

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: НА ГОД—1 РУБ. 50 КОП., НА ПОЛГОДА—1 РУБ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ИЗД-ВА „КООПЕРАТИВНАЯ ЖИЗНЬ“, ВСЕМИ ПИСЬМОНОСКАМИ и КОНТОРОЙ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ КНИГОСОЮЗА Москва, Центр, Ильинка, ГУМ, помещение 197.